На правах рукописи

ПРОКОПОВИЧ
ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук

Санкт-Петербург – 2010

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Научный консультант:	**доктор юридических наук, профессор КОМАРОВ Сергей Александрович**
Официальные оппоненты:	**доктор юридических наук, профессор ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Анатольевич**
	доктор юридических наук, профессор МОРДОВЕЦ Александр Сергеевич
	доктор юридических наук, профессор ПОЛИЩУК Николай Иванович
Ведущая организация	**Волгоградская академия МВД Российской Федерации**

Защита диссертации состоится 26 февраля 2011 года в 10^{oo} часов на заседании Диссертационного совета Д. 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 199106, г. Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д. 3. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Юридического института (Санкт-Петербург), с авторефератом – на сайте ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат разослан «___» января 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета **Т.Л.Комарова**
кандидат юридических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется общей тенденцией развития нашей страны по пути формирования гражданского общества, а значит, и повышением ответственности во всех сферах общественной жизни. В условиях отхода от тоталитарных схем построения государства необходимо разрабатывать и теоретически обосновывать принципиально новые методы правового регулирования, позволяющие отечественному правоведению вновь после долгого перерыва обратить пристальное внимание на вопрос о разделении права на публичное и частное – на их взаимопроникновение, на выделение системообразующих связей.

Реинтеграция России в романо-германскую правовую систему и вытекающая из этого ревизия классической теории деления права на публичное и частное со свойственным каждому из них механизмом воздействия на общественные отношения, проблемы взаимопроникновения элементов публичного и частного в вопросах установления ответственности послужили основанием для проведения настоящего исследования.

В последние годы издано определённое количество работ российских и зарубежных авторов, в которых среди многоаспектных проблем теории права освещаются и отдельные проблемы и «срезы» юридической ответственности[1]. В этих работах речь идёт в основном о функциях, принципах, целях, формах реализации и видах юридической ответственности, т.е. о категориях, в которых раскрываются сущность, социальное назначение и регулирующая, превентивная, восстановительная, карательная и воспитательная роль юридической ответственности в жизни общества. Между тем вопросы дифференциации и интеграции правовых норм, регулирующих ответственность в частных и публичных отношениях, объективно характеризуются значительно более низким качеством

[1] См.: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: НОРМА, 2001; *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2004; *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2002; *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – СПб., 2003; *Нерсесянц В.С.* Проблемы общей теории права и государства. – М.: НОР, 2001; Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2001; Теория государства и права: учебник / Под ред. А.С. Мордовца, В.Н. Синюкова. – М., 2005; *Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности: монография. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007 и др.

проработки, специальных монографических исследований на эту тему нет. Отсутствие же достаточной разработанности данной темы в отечественной правовой доктрине порождает неопределённость в вопросах о разграничении ответственности в публичном и частном праве, об адекватном её применении, а также об установлении оптимального взаимодействия. Юридическая ответственность, как и все правовые явления в российской реальности, постоянно находится в динамике, а потому вопросы совершенствования данного института всегда актуальны.

Именно дуализм права позволяет увидеть систему юридической ответственности в целом, не ограничиваясь только отдельными отраслями, подотраслями, институтами и актами, что особенно важно в непрерывно идущем процессе правотворчества, когда ситуационная скорость и узкая предметность регулирования затрудняют видение общетеоретических проблем. В то же время важнейшей функцией законодательной власти в сфере регулирования публичных и частных отношений является издание законов, закрепляющих и развивающих принципы публичного и частного права. Однако в повседневной практике этого недостаточно – требуется законодательное закрепление нормативных моделей наиболее типичных публично-правовых и частноправовых связей. Указанные модели могут быть разработаны на основе общетеоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве.

Всё вышеперечисленное и обусловливает актуальность темы предпринятого исследования.

Степень научной разработанности темы. Российской юридической наукой осуществлялась разработка отдельных вопросов разделения права на частное и публичное, имеющих определённое методологическое значение для понимания и анализа рассматриваемой проблематики, что отразилось в работах таких учёных, как Ю.С.Гамбаров, Н.П.Дювернуа, К.Д.Кавелин, Н.М.Коркунов, И.В.Михайловский, С.А.Муромцев, Л.И.Петражицкий, И.А.Покровский, Г.Ф.Шершеневич. Причём большинство из перечисленных авторов создали свои собственные теории разграничения права на публичное и частное, хотя и опирались в них на труды немецких правоведов, таких, как А.Бирман, Ж.Гирке, Г.Еллинек, Р.Зом, Р.Иеринг, Нойнер, Ф.К.Савиньи, А.Тон, Шлоссман, Ф.Шталь, Р.Штаммлер. Из французских авторов особое внимание было уделено Л.Дюги и его теории солидаризма.

Современные отечественные правоведы освещают лишь отдельные аспекты проблемы дуализма права. Так, С.С.Алексеев и В.С.Нерсесянц

останавливаются главным образом на философских, мировоззренческих основах деления права на публичное и частное; О.Д.Васильев в качестве предмета исследования берёт идеи дуализма права в трудах российских дореволюционных юристов-позитивистов; К.М.Маштаков акцентирует внимание на критериях разграничения права на публичное и частное; Д.А.Ковалюнас исследует вопросы санкций в публичном праве; А.Я.Курбатов рассматривает сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Анализ имеющейся юридической литературы показал, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные монографические исследования общетеоретического, историко-философского и сравнительно-правового характера по проблемам взаимосвязи юридической ответственности в публичном и частном праве.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных учёных-юристов, таких, как Ю.С.Гамбаров, Н.Н.Голубев, А.М.Гуляев, В.Н.Дурденевский, Н.Л.Дювернуа, Л.Дюги, Р.Иеринг, Г.Еллинек, К.Д.Кавелин, Ф.Ф.Кокошкин, Н.М.Коркунов, В.Н.Лешков, Д.М.Мейер, И.В.Михайловский, С.А.Муромцев, Л.И.Петражицкий, И.А.Покровский, Ф.В.Тарановский, Е.Н.Трубецкой, Ф.Цитович, Г.Ф.Шершеневич и др.

Теоретической базой послужили работы учёных-юристов и специалистов в области теории государства и права М.И.Абдулаева, С.С.Алексеева, Н.Г.Александрова, Ю.Г.Арзамасова, В.Г.Баева, М.И.Байтина, В.М.Баранова, В.М.Ведяхина, Н.В.Витрука, Н.А.Власенко, В.М.Горшенева, Ю.И.Гревцова, А.И.Денисова, А.М.Дроздовой, С.Ф.Кечекьяна, С.А.Комарова, В.Ф.Котока, М.А.Краснова, В.Л.Кулапова, В.А.Кучинского, О.Э.Лейста, Д.А.Липинского, Н.С.Малеина, А.В.Малько, М.Н.Марченко, Н.И.Матузова, А.С.Мордовца, Л.А.Морозовой, Е.А.Лукашевой, В.С.Нерсесянца, А.И.Петелина, А.С.Пиголкина, С.В.Полениной, Н.И.Полищука, М.М.Рассолова, О.Ю.Рыбакова, И.С.Самощенко, И.Н.Сенякина, М.С.Строговича, Н.Н.Тарасова, М.Х.Фарукшина, А.Г.Хабибулина, Р.О.Халфиной, Р.Л.Хачатурова, А.Ф.Черданцева, А.С.Шабурова, М.Д.Шиндяпина, П.С.Элькинд, Л.С.Явича и др.

Кроме того, при написании работы широко использовался материал известных специалистов в области конституционного, административного, уголовного права, таких, как С.А.Авакьян, И.Н.Барциц, Н.А.Боброва, Н.С.Бондарь, Т.М.Бялкина, Л.Д.Воеводин, Г.А.Гаджиев, Ю.А.Дмитриев,

В.А.Елеонский, Ю.П.Ерёменко, Т.Д.Зражевская, В.Т.Кабышев, Е.И.Козлова, Н.М.Колосова, Е.И.Колюшин, С.С.Кравчук, В.И.Крусс, В.Н.Кудрявцев, О.Е.Кутафин, Е.А.Лукьянова, В.О.Лучин, А.А.Магомедов, В.Д.Мазаев, В.А.Масленников, О.О.Миронов, Н.А.Огурцов, В.А.Ржевский, Ф.М.Рудинский, М.С.Саликов, К.Б.Толкачёв, И.А.Умнова, И.Е.Фарбер, А.Н.Харитонов, А.А.Чистяков, Д.Т.Шон, Б.В.Щетинин, Б.С.Эбзеев и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере публично-правовой и частноправовой ответственности; содержание юридической ответственности как правовой категории.

Предметом диссертационного исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем взаимообусловленности публично-правовой и частноправовой ответственности в российском праве. При этом указанные проблемы исследуются в динамике, во взаимосвязи с общим пониманием права как системы, с представлениями о соотношении личности, общества и государства, а также с особенностями философско-правового мышления.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе проведённого структурного анализа понятия юридической ответственности, её оснований, мер, правоотношений выявить общие и отличительные черты публично-правовой и частноправовой ответственности; разработать и обосновать теоретическую модель юридической ответственности в публичном и частном праве; выработать предложения и рекомендации, а также обозначить тенденции развития по ряду направлений российского права.

Для достижения основной цели в работе были поставлены следующие **задачи:**

1) *проанализировать* и *обобщить* методологические проблемы теории разделения права на частное и публичное в работах отечественных и зарубежных учёных, выявив объективные предпосылки взаимосвязи, а также формы её проявления;

2*) установить* и *изучить* причины усиления дифференциации областей публичного и частного права в определённые исторические эпохи;

3) *исследовать* взаимодействие частного и публичного права в российской правовой системе, определив формы воздействия публичной власти на частные отношения;

4) *определить* институт юридической ответственности, его генезис в

российском праве, установить устойчивые тенденции в его развитии;

5) *обобщить* и *проанализировать* основные теоретические проблемы, касающиеся понятия и сущности юридической ответственности, а также проблемы реализации ответственности в публичном и частном праве;

6) *исследовать* теоретические аспекты правоотношений юридической ответственности в публичном и частном праве, применяя системный подход;

7) *уяснить* роль позитивной юридической ответственности как общесоциального явления;

8) *разработать* авторский вариант теоретической модели взаимосвязи юридической ответственности в публичном и частном праве;

9) *предложить* научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Для решения поставленных задач изучен большой объём нормативно-правового и практического материала, обобщён опыт работы Федерального Собрания РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также использован собственный опыт правоприменения.

Методологическая основа исследования. В диссертации использовались общенаучные, общелогические и частно-научные методы познания юридической действительности, выработанные юридической наукой и практикой.

При выявлении особенностей публичного и частного права проводился исторический анализ теорий разделения права на публичное и частное, что позволило выявить особенности изменения государственно-правовой действительности на различных этапах развития российского общества. При исследовании норм, касающихся установления мер ответственности в публичном и частном праве, использовался формально-догматический метод. В работе проведено сравнительно-правовое исследование оснований и правоотношений юридической ответственности в публичном и частном праве. Поскольку в диссертационном исследовании автор обращается к проблемам, носящим межотраслевой характер, используется сравнительно-правовой метод оценки выводов и предложений, разработанным различными отраслями права.

Углублённое сравнительное исследование отдельных теоретических положений в области публично-правовой и частноправовой ответственности проводилось с использованием методов моделирования, позволивших процессы и явления предметной области исследования рассмотреть

комплексно, в развитии и взаимодействии с другими явлениями.

В работе акцент делался на результаты поисков отечественных и зарубежных теоретиков и практиков, занимающихся проблемами ответственности. Системный подход к указанным проблемам позволил провести анализ её атрибутивных признаков.

Научная новизна исследования определяется проведённым структурным анализом системы права, позволившим впервые в теории государства и права выстроить теоретическую модель юридической ответственности в публичном и частном праве и выразить её через категории интереса, социальной справедливости и социальной ответственности. Именно эти категории показывают, насколько развито право в целом, касаются самих основ права, его места и роли в жизни людей, его определяющих ценностей.

В результате проведенного исследования: *выявлены* особенности формирования теоретического знания о публично-правовой и частноправовой ответственности на стыке нескольких наук – теории права, истории права, истории правовых учений, философии права, канонического права; *обобщены и систематизированы* существующие в научной литературе взгляды по ключевым теоретическим, методологическим и прикладным проблемам юридической ответственности; *определены* особенности публично-правовой и частноправовой систем юридической ответственности и системообразующие факторы; *уточнены* теоретические подходы к классификации юридической ответственности, систематизированы основания её классификации; *выдвинуты* в качестве общих оснований юридической ответственности в публичном и частном праве не только формально-юридические критерии, но и нравственные в своём историческом развитии, что предопределяется пониманием права как универсальной характеристики человеческого бытия, как способа бытия, имманентного человеку; *констатированы* устойчивые тенденции в дальнейшем развитии института юридической ответственности в публичном и частном праве; *обосновано* на результатах анализа российской и западноевропейской правовых культур, что право следует понимать в конкретно-историческом аспекте, в его действительной, а не абстрактной сущности; *осуществлено* на основе привлечения широкого круга источников специальное комплексное исследование целевого и функционального взаимодействия публично-правовой и частноправовой ответственности.

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в

следующем.

1. Методологическим обоснованием концептуального подхода к формированию теоретической модели взаимосвязи юридической ответственности при условии деления права на частное и публичное является системное изучение социальных и правовых норм на основе их исторического и культурного многообразия, что даёт возможность оценить многомерность системы права, глубину её содержательного потенциала.

2. Концептуальной основой для построения теоретической модели взаимосвязи юридической ответственности в публичном и частном праве служат выводы о том, что:

а) научный анализ сопоставления и противоположения публичного и частного права, проведённый российскими и зарубежными дореволюционными учёными, может и должен служить основанием для разграничения правоотношений публичных от частноправовых, является базисом для более высокого уровня современных научных исследований, которые должны носить междисциплинарный и системный характер;

б) взаимодействие частного и публичного права носит диалектический характер, что подразумевает комплексное использование в процессе правовой инфильтрации всех сторон их соотношения – различие, разграниченность, взаимопроникновение;

в) от соотношения частного и публичного права зависит право государства на вмешательство (либо пределы такого вмешательства) в частную жизнь граждан, в экономическую, предпринимательскую, социальную, политическую сферы;

г) в основу разделения права на публичное и частное должны быть положены формальные критерии разграничения (общей чертой всех этих критериев является то, что они принимают за основу разграничения сам способ регулирования или построения правоотношений), при этом материальные критерии (интерес и предмет правового регулирования) будут иметь существенное значение лишь в вопросах о целесообразности отнесения той или иной области общественных отношений к публичному или частному праву.

3. Доказано, что в условиях рыночной экономики роль государства не снижается: государственное управление экономикой не утратило своей значимости в условиях перехода и дальнейшего функционирования к рыночным отношениям. Происходит изменение функций управления и методов государственного регулирования. При этом частные отношения

первичны по отношению к публичным, так как последние возникают как результат осознания необходимости регулирования первых. Публичные отношения, будучи вторичными, имеют своё высшее оправдание именно в надлежащем обеспечении частных отношений.

4. Дана социально-правовая оценка идеи деления ответственности на публичную и частную: она отражает сущность права как сложного социального явления, призванного обеспечить согласованность всего общества, и в первую очередь согласованность интересов личности и общества, государства. В правовом государстве общей целью юридической ответственности следует считать охрану конституционного правопорядка, который предполагает и уравновешенное (сбалансированное) состояние, и равную защищённость (обеспеченность) публичных и частных интересов. Соответственно и нормы о юридической ответственности имеют комплексную правоохранительную направленность, но также всегда могут быть определены приоритеты их воздействия.

5. Разработаны научные рекомендации по совершенствованию классификации публично-правовой и частноправовой ответственности, где помимо традиционных критериев, таких, как специфика предмета правового регулирования отношений, наличие либо отсутствие равенства сторон, специальные процедуры мер принуждения, затрагиваемые в правоотношении интересы субъекта, нормативное обеспечение правоотношений, предлагается использовать в качестве основания и изменение объектов и методов правового воздействия, а также уровней принятия правовых решений, когда договорные средства и локальные акты выступают на передний план в регулировании федеративных, управленческих и хозяйственных отношений.

6. Охарактеризовано современное состояние моделирования сложных социальных процессов, отличающееся недооценкой факторов детерминации эволюционных процессов и конструктивностью хаотического начала в эволюции публично-правового и частноправового регулирования. При этом предлагается отказаться от методологических подходов, не учитывающих современные информационно-технические возможности.

7. Для раскрытия содержания типологии субъектов юридической ответственности в публичном и частном праве автор предлагает воспользоваться статистическим методом, который позволит обнаружить группы схожих между собой субъектов или однородных (типичных) образцов поведения (состояния) и даст возможность свести их к наиболее общей модели (типу), которая впоследствии станет основой необходимых

нормативных ориентиров.

8. Доказано, что укрепляя систему права, в основе которой лежат общественные отношения, публичное начало в ней преобладает, видоизменяясь и усиливая свои позиции не только через государство, но и через общество. Приоритет общественного интереса ослабляет позиции частного права, соответственно нарушается его баланс с публичным правом. Сами способы связи участников отношений призваны обеспечить их конкретные интересы, а не подменить их во имя общего интереса, поддержанного непосредственно публичным правом. Общий интерес имеет право на существование, но только в той мере, в какой он не ущемляет конкретные интересы, не устраняет их как таковые.

9. Аргументировано, что юридическое субъективное право опирается на государственную защиту интересов участника правоотношения, и именно эта защита должна стать эффективным инструментом личных, предпринимательских и иных социальных дел, разнообразной жизнедеятельности. При этом отмечается необходимость чётко сформулировать представление о таком явлении, как «интеграция интересов», которая просто необходима для успешного общественного развития и следствием которой неизбежно будет определённое «смешение» интересов. В то же время интеграция интересов и есть результат, которого должно добиваться публичное право.

10. Выявлены общие признаки частных и публичных интересов: их формирование осуществляется вполне личностно (через индивидуальное осознание рождаются интересы, составляющие как индивидуальное, так и общее благо); их удовлетворение лежит через удовлетворение интересов индивидов.

11. Разработаны научные рекомендации по совершенствованию публично-правовой и частноправовой ответственности, в частности:

• обосновано предложение дополнить ч. 2 ст. 15 Конституции РФ словами «государство и его субъекты в целом», изложив её в следующей редакции: «Государство и его субъекты в целом, а также органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»;

• выстроить систему Конституции Российской Федерации так, чтобы лейтмотивом в ней были положения, комплексно регулирующие основы духовной и культурной жизни общества, способные привести индивида к

реализации внутренней свободы, к служению истине и справедливости. При этом духовность конституции должна определяться не только её принципами и идеями, но и формированием близкого к религиозному априорного и аксиоматического почтения к этому письменному документу со стороны власти и общества;

• расширить перечень оснований для отставки Правительства Российской Федерации, указанных в частях 3 и 4 ст. 117 Конституции Российской Федерации: вотум недоверия, вынесенный Правительству Государственной Думой или отказ в доверии Правительству. Включить в указанный перечень следующие основания: принятие Правительством Российской Федерации ошибочного решения, повлекшего большой материальный ущерб для страны, урон престижа на международной арене, большие человеческие жертвы;

• дополнить § 2 гл. 9 ГК РФ о недействительности сделок положением, согласно которому «сделка, участником которой является публичный субъект, совершённая с нарушением положений, регламентирующих порядок принятия указанным участником решения о совершении сделки, может быть признана недействительной в случае, если вина физического лица, неправомерно действовавшего при совершении сделки от имени публичного субъекта, установлена приговором суда, вступившим в законную силу»;

• при формулировании положений Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», устанавливающих правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почёт и уважение в обществе, свести к минимуму количество норм бланкетного типа;

• установить ответственность за нарушение законодательства о приватизации, устранив правовой пробел в Федеральном законе от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»;

• устранить открытый перечень обязанностей субъекта, установленный ч. 2 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации;

• теоретически обосновано положение о необходимости регламентировать возможность применения огнестрельного оружия не только при реальной угрозе собственной жизни и охраняемому имуществу, но и при реальной угрозе жизни и здоровью охраняемого лица, предусмотренное ст. 18 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»;

• аргументирована рекомендация федеральному законодателю усовершенствовать понятийный аппарат отдельных рассмотренных в диссертационном исследовании законов, т.к. от этого зависят перспективы развития отраслей права в целом. Также от качества понятийного аппарата отрасли права зависит правильность понимания правоприменителем целей и задач правового регулирования конкретного вида отношений и в конечном итоге – формирование практики единого правильного применения норм права сообразно замыслу законодателя.

12. Разработана оригинальная авторская теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве, позволяющая оптимизировать соотношение частно- и публично-правовых начал, что должно способствовать обеспечению стабильности социума и явиться базой для его дальнейшего развития. Концептуальной основой для построения модели служит положение о том, что основную проблему публично-правовой и частноправовой ответственности**,** заключающуюся в поиске критериев разграничения, следует решать не в целом на уровне сложной совокупности всех видов ответственности (общий системный уровень), не на уровне отдельной отрасли права (особенный системный уровень), и даже не на уровне отдельного правового института (единичный системный уровень), а на уровне конкретной нормы (уникальный системный уровень), что позволит более наглядно увидеть пути совершенствования законодательного регулирования[2].

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что оно расширяет и обновляет теоретико-правовые и философские методологические базы представления о юридической ответственности в публичном и частном праве как о ключевом феномене в системе юридических категорий. Это обновление выражено во внедрении в методологию общей теории права элементов философско-правовой методологии. Общетеоретическое обоснование права связывается с пониманием его не только как формы социальной реальности, но и как формы внутреннего, духовного мира человека.

Разработанные теоретические положения и выводы могут быть использованы при определении оптимальных целей и задач в регулировании проблем, связанных с соотношением публично-правовой и частноправовой

[2] См.: приложение 2 «Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве».

ответственности. Они также дополняют и развивают ряд разделов общей теории права и государства, задают новое направление дальнейшим исследованиям в этой области на общетеоретическом и отраслевом уровнях, применимы в преподавании истории и теории государства и права, проблем теории права, истории правовых и политических учений, других учебных дисциплин, в рамках которых рассматриваются различные аспекты юридической ответственности, в педагогическом и воспитательном процессе – с целью повышения правовых знаний и правовой культуры обучаемых.

Предложенные мировоззренческие интерпретации, носящие методологический и практический характер, создают реальные условия для совместных исследований правоведов, философов, социологов, политологов, психологов, культурологов и историков в изучении такой многоаспектной области знаний, каковой является теория государства и права. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты помогут оптимизировать законотворческую деятельность, поскольку соответствие принимаемых федеральных законов общемировым ценностям – залог её успешности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты представленного исследования могут быть использованы субъектами правоприменительной деятельности при совершенствовании форм правового регулирования различных сфер общественных отношений. Значимость данной работы состоит в обобщении опыта исследования проблем публично-правовой и частноправовой ответственности в теории государства и права, в теоретическом осмыслении важных аспектов соотношения основных систем позитивного права в их дифференциации и интеграции путём решения комплекса разнообразных исследовательских задач на основе углублённого анализа явлений правовой действительности.

Это позволило автору вынести на обсуждение положения, имеющие определённое значение не только для юридической науки в целом, но и для других наук.

Апробация и внедрение результатов исследования. Апробация проводилась на кафедре теории и истории государства и права НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова», на юридическом факультете ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», на кафедре государственно-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Московский экономико-

лингвистический институт (академия)», на кафедре теории права и государственно-правовых дисциплин ГОУ ВПО «Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского», при проведении круглых столов и научно-практических конференций в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Все положения диссертации отражены в отчётах о научно-исследовательской работе, опубликованных монографиях, научных статьях (в том числе, опубликованных в Европе), учебниках, курсах лекций, брошюре, учебных программах и пособиях, методических и учебно-методических материалах.

Основные идеи и положения диссертации прошли апробацию на международных научных конференциях, проходивших в Дубне (июль 2004 г.), Екатеринбурге (ноябрь 2004 г.), Москве (апрель 2004 г., ноябрь 2007 г., март 2008 г., две конференции в марте 2009 г., ноябрь 2010 г.), Санкт-Петербурге (ноябрь 2006 г., июнь 2007 г.), Челябинске (апрель 2005 г.); всероссийских научно-практических конференциях, проходивших в Екатеринбурге (ноябрь 2004 г.), Москве (ноябрь 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г., 2007 г., декабрь 2009 г., апрель 2008, 2009 гг.) и Санкт-Петербурге (июнь 2010 г.); межвузовских научных конференциях в Москве (ноябрь 2002 г., март 2008 г.); научно-практических семинарах в Москве (март 2005 г.) и Санкт-Петербурге (октябрь 2007 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы; рассмотрено состояние проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; характеризуются его методологическая и эмпирическая база, степень разработанности темы и научная новизна; обосновываются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования; указываются основные направления апробации и внедрения полученных результатов в практику.

Глава первая – «Становление и развитие теоретической модели публично-правового и частноправового регулирования в правовой системе России» – представляет исследование теорий разделения права на частное и публичное в работах отечественных и зарубежных учёных.

Проводится анализ взаимодействия частного и публичного права в российской правовой системе. Устанавливаются критерии классификации юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую. Все указанные действия проводятся в рамках разработки предполагаемой теоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве, не являются отдельными и дискретными — они организованы в рамках единого целостного изучения общего определения понятия юридической ответственности и могут быть адекватно осмыслены, изучены и поняты лишь при системном видении его значения и места во всём многообразии общественных отношений.

В первом параграфе – *«Теории разделения права на публичное и частное в семье романо-германских правовых систем»* – проводится динамическое исследование объекта, который рассматривается в историческом движении, при котором изучаются процессы его изменения, становления и развития, а также анализируются возникающие противоречия.

Впервые идея дуализма права получила теоретическое обоснование в работе Ш.Монтескье «О духе законов». Великая французская революция законодательно закрепила указанный принцип. Вслед за Францией дуализм права был воспринят в Германии, а также других странах континентальной Европы, в странах Латинской Америки. Именно с этого времени деление права на частное и публичное становится прочным достоянием континентальной юридической мысли.

Говоря о российской научной мысли, следует обратить особое внимание на мнение С.С.Алексеева, считающего, что публичное и частное право – это не отрасли, а целые сферы, зоны права (суперотрасли). Причём такое деление права не столько классификационное, сколько концептуального порядка. К.Д.Кавелин запутанность при делении права на публичное и частное относит к тому, что мы до настоящего времени продолжаем придерживаться римской теории, несмотря на то, что воззрения давно изменились. Д.Д.Гримм считает, что частное и публичное право – лишь группировка правовых институтов, созданных для чисто практических целей, и не имеющая самостоятельной ценности. По мнению Г.Ф.Шершеневича, указанное различие установилось исторически и скорее сознаётся инстинктивно, чем основывается на точных признаках.

В западной юридической литературе все доктринальные концепции можно разделить на три основные разновидности: теорию интереса, теорию предмета правового регулирования, теорию метода.

Представители материального критерия разграничения частного и публичного права исходят из самого содержания регулируемых отношений, обращая внимание на то, что̀ регулирует та или иная норма права или их совокупность, что̀ из себя представляет содержание того или иного правоотношения. К материальным теориям фактически относится теория интереса и теория предмета правового регулирования.

Теория положения субъекта в правоотношении исходит из того, что публичное право есть совокупность правоотношений, в которых непосредственным или посредственным субъектом права или обязанности является государство, как организация, обладающая принудительной властью. К этой теории весьма близко примыкает теория централизации и децентрализации в соответствии с которой публичное право представляется как система централизации, частное – децентрализации правового регулирования.

Каждая из рассмотренных теорий подмечает те или иные характерные черты действительности, однако для сравнительной оценки и уяснения удельного веса различных критериев необходимо, на наш взгляд, учитывать историческую изменчивость границ между частным и публичным правом, а также отсутствие резкой границы между этими двумя правовыми областями в данный момент. Сопоставление и противоположение публичного и частного не может и не должно, на наш взгляд, служить основанием для разграничения прав и юридических отношений публичных от гражданских, потому что нет такого юридического явления, которое бы не имело в одно и то же время и публичного и частного характера, – всё зависит лишь от точки зрения на один и тот же предмет.

Таким образом, в основу разграничения права на частное и публичное, на наш взгляд, должен быть положен способ построения и регулирования юридических отношений, присущий системе частного и системе публичного права. В то же время самой важной проблемой, как и ранее, продолжает оставаться поиск критериев, позволяющих провести разграничения между публичным и частным правом, а также отнесения той или иной отрасли, отдельного института и даже конкретной нормы к публичному либо частному праву.

Во втором параграфе – *«Критерии классификации юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую в правовой системе России»* – исследуется понятийный аппарат науки, который пока ещё полностью не сложился. Хотя наличие именно этого прочного основания

делает возможным дальнейшее развитие всей системы права.

Создание новых юридических конструкций ответственности, а также практическое использование уже существующих невозможно без понимания природы самого института ответственности, его характерных особенностей, которые должны учитываться как законодателем, позволяя создавать более эффективные модели регулирования правоотношений, так и правоприменителем, позволяя как можно точнее реализовывать предоставленные ему законом права, а также соблюдать основные принципы привлечения к юридической ответственности.

С целью обеспечения и охраны прав граждан законом устанавливается специальная процедура применения мер принуждения, а компетенцией по их применению наделяются специально уполномоченные органы. В частных правоотношениях для применения к правонарушителю мер государственного принуждения требуется обратиться в соответствующий компетентный орган, не совпадающий ни с одной из сторон правоотношения. В публичных же правоотношениях меры государственного принуждения могут осуществляться тем же самым компетентным органом, который представляет государство в указанных правоотношениях.

В частных правоотношениях основными целями юридической ответственности являются пресечение противоправных действий и принудительное восстановление нарушенного права. В то же время в публичных правоотношениях правонарушение затрагивает интересы всего общества в целом, при этом может иметь место одновременно нарушение прав отдельных лиц. В связи с этим публичная юридическая ответственность будет преследовать помимо перечисленных выше целей и цель наказания правонарушителя, т.е. учитывать общественную опасность.

Также необходимо учесть, что публичная ответственность предусматривается только законом (именно в этом смысле она всегда публична), в то время как частноправовая ответственность может быть установлена и договором сторон. Гораздо продуктивнее ориентироваться в этом вопросе на критерий интересов, ведь традиционно считается, что частное право выражает и защищает интересы частных лиц, а публичное – общегосударственные.

Несмотря на перечисленные выше отличия, у некоторых видов публичной и частноправовой юридической ответственности есть общие черты, а между отдельными видами публичной ответственности существуют определённые отличия, позволяющие произвести дальнейшую

классификацию. В основе такой классификации находятся следующие критерии: интерес; специфика целей ответственности; функции, которые выполняет публично-правовая и частноправовая ответственность. Недостатком указанной классификации является то, что она дана без учёта охранительных отношений ответственности.

Определяющим критерием в разграничении юридической ответственности на виды, на наш взгляд, являются всё же специфические свойства предмета и метода правового регулирования, которые позволяют определить систему юридической ответственности, её связь с системой права, отраслевую принадлежность определённого вида юридической ответственности. Проводимые в указанном направлении исследования окажут существенную помощь в построении второго (особенного) системного уровня разрабатываемой теоретической модели.

В правовом государстве общей целью юридической ответственности следует считать охрану конституционного правопорядка, который предполагает и уравновешенное состояние, и равную защищённость публичных и частных интересов. Соответственно и нормы о юридической ответственности имеют комплексную правоохранительную направленность, но также всегда могут быть определены приоритеты их воздействия.

Нормативные конструкции юридической ответственности и принимаемые на их основе решения должны отвечать не только формальным критериям законности, но и быть по сути конституционными. Для обеспечения этих требований определение типа, вида и формы ответственности, а также их сочетание, получает важное практическое значение в целом и применительно к ряду специфических обстоятельств в частности. В отдельных случаях оказывается важным не только правильно определить все идентифицирующие признаки ответственности, но и проанализировать соотношение её типа и формы либо вида и формы, а иногда решающее значение приобретает та внутренняя дихотомия, которая всегда характеризует каждый из квалифицирующих признаков.

Третий параграф – *«Взаимодействие публичного и частного права в правовой системе России»* **–** посвящён исследованию процессов развития частного права, идущего по пути дифференциации частного и публичного права, а также публичного права, идущего по пути интеграции двух указанных подсистем.

Развитие государственного управления в XX в. показало, что процессы государственного воздействия на частные отношения имеют стойкую

тенденцию к усложнению. Сферы публичных интересов можно обнаружить в различных отраслях права и законодательства, что свидетельствует о взаимосвязи частного и публичного начал. В качестве основы частного и публичного права чаще выступает не частный или публичный интересы как таковые, а их определённое соотношение, взаимосвязь. Взаимопроникновение частных и публичных элементов в праве было всегда, но это не означает отрицания, например, частного характера гражданского законодательства.

Потенциал публичного права используется для защиты, реализации частных интересов. Через частную заинтересованность обеспечивается достижение публичных целей. В таком случае сложно обнаружить связь публичного права только с публичным интересом (аналогично – для частного права), но можно говорить об определённом соотношении частного и публичного интересов. В сфере публичного права обеспечивается приоритет публичного интереса (но частный интерес при этом не исключается), а в сфере частного – частного.

Имеется и целый ряд специфических проблем, связанных с соотношением частного и публичного права. В их основе – федеративное устройство России, где её субъекты по-разному подходят к использованию частно- и публично-правовых методов регулирования. Это существенно усложняет структуру публичного и частного права и может привести к внутренним противоречиям в системе российского права.

Конституция Российской Федерации определяет наше государство как социальное (ст. 6). Очевидно, в этой связи всё чаще говорят о социальном праве, представляющем собою своеобразное переплетение частных и публичных начал. Можно говорить о проникновении публичного в отрасли частного и социального права там, где оно формирует общие принципы правотворчества и правоприменения; устанавливает общие правозащитные процедуры; обеспечивает правовые стандарты, которые жизненно необходимы гражданину.

Формирование в Российской Федерации местного самоуправления привело к расширению сферы действия как публичного, так и частного права, углублению их взаимосвязи, обогащению их содержания, в том числе и посредством проникновения начал самоуправления, самоорганизации в публичную сферу.

Государственную и общественную жизнь нельзя различать только по способам общения субъектов (власть, государственное управление, самоуправление). Необходимо выделить и так называемые подсферы

публичной сферы (политическое общество и гражданское общество), в которых действуют различные субъекты, но тогда необходимо встаёт вопрос и о нетождественности интересов этих субъектов, допускаемой в публичной сфере, являющейся необходимым её элементом. Публичная сфера не обходится без элементов частного, что подтверждает наличие системы частного и публичного права, их взаимодействия.

Далее в исследовании отмечаются наиболее характерные аспекты взаимодействия, взаимопроникновения частного и публичного права: а) использование и в частном, и в публичном праве в равной мере норм универсального характера (нормы-цели, нормы-дефиниции); б) использование нормативных понятий одной сферы правового регулирования в актах и отраслях другой сферы правового регулирования (например, понятие «юридическое лицо»); в) переплетение методов публично-правового и частноправового регулирования в законах и других правовых актах; г) институты защиты, характерные для отраслей одной правовой сферы, применяются в процессе реализации норм другой правовой сферы (таковы нормы о судопроизводстве по гражданским делам, нормы арбитражного судопроизводства, в соответствии с которыми в судах защищают свои права и интересы государственные органы и должностные лица); д) перераспределение сфер регулирования между нормами, институтами и отраслями публичного и частного права; е) субъекты публичного права могут выступать субъектами частного права (такая двойственность отражает глубинные внутрисистемные связи в праве); ж) усиление ответственности государства и его органов перед частными лицами (публичное право защищает их интересы).

Проведённое в первой главе исследование даёт возможность определиться со структурой теоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве, отталкиваясь от самого определения понятия «теоретическая модель», предполагающего, что в её структуру должны входить теоретические конструкты, которые находятся в строго определённых связях и отношениях друг с другом. Поскольку юридическая ответственность – это процесс, в котором можно выделить стадии возникновения, конкретизации и реализации, то в качестве теоретических конструктов будут рассмотрены понятие, основания, меры и правоотношения юридической ответственности в публичном и частном праве.

Выстраивать теоретическую модель юридической ответственности в публичном и частном праве мы будем на четырёх системных уровнях:

общем, особенном, единичном и уникальном.

На общем уровне юридическая ответственность в публичном и частном праве будет рассматриваться в целом, как сложная совокупность всех видов ответственности: позитивной (включая пассивно-позитивную, активно-позитивную и умеренно-позитивную) и ретроспективной (включая штрафную и карательную).

Особенный уровень – это уровень отрасли права. Рассмотрение предполагается провести, основываясь на теории юридической централизации (публичное право) и децентрализации (частное право). При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие моменты: состав участников правоотношения и их положение в нём, по чьей инициативе возбуждено судебное производство, чьей волей и в чьих интересах, а также способы воздействия права на регулируемые отношения и др. Рассматриваться будет только административная, уголовная, гражданская, конституционная, финансовая, материальная, дисциплинарная, процессуальная ответственность по соответствующим законодательным массивам отраслевых видов законодательства.

Принимая во внимание то обстоятельство, что все отрасли российского права содержат первичные элементы как частноправового, так и публично-правового характера, и проходит эта граница внутри отраслей права, то логично будет продолжить своё исследование на следующем уровне – единичном. Именно на нём предполагается рассмотреть ответственность на уровне правового института, как структурно-нормативного образования, скрепляющего все отрасли права, проникающего в них и придающего им устойчивость и социальную ориентацию.

Следующий, уникальный уровень – это ответственность на уровне нормы права. Нормы-дозволения, нормы-запреты, процессуальные нормы — только такая тройственность позволит прояснить характер материально-правовых оснований и процессуальных форм привлечения к ответственности, а значит и оценить их институциональную целостность. При этом должно оцениваться то обстоятельство, что нормы публичного права носят принудительный характер, а нормы частного права имеют характер не принуждения, а субсидиарный (они не все диспозитивны). И ещё то, что прямое назначение санкций различно.

При этом в структуре теоретической модели предполагается выделить предметную сторону, которую образуют концепции, идеи, принципы, задачи, цели, отражаемые в праве и оказывающие помощь в воздействии на

общественные отношения.

Всё указанное в целом должно будет помочь разработать теоретическую модель взаимосвязи юридической ответственности в публичном и частном праве, способную оказать существенную помощь при создании правовых конструкций и положений нормативного правового акта.

Глава вторая – «Актуализация научного исследования проблем юридической ответственности в публичном и частном праве» – представляет методологически обоснованное сравнительно-правовое исследование непосредственно понятия юридической ответственности, а также существующих понятий публично-правовой и частноправовой ответственности.

В первом параграфе – *«Общее определение понятия юридической ответственности»* – излагается теоретический, концептуальный базис проводимого анализа. Юридическая ответственность рассматривается в целом, как сложная совокупность всех видов ответственности, что даст возможность сформировать первый (общий) системный уровень выстраиваемой модели.

Стремление рассматривать юридическую ответственность с общих позиций породило её разделение на два вида – позитивную и ретроспективную.

В юридической литературе существует подход, согласно которому правовая ответственность – это процесс, в котором можно выделить следующие стадии: возникновение, конкретизация и реализация юридической ответственности.

Основанием возникновения юридической ответственности является факт совершения правонарушения. Состав правонарушения представляет собой фактическое основание юридической ответственности.

В процессе расследования и установления факта правонарушения между компетентными государственными органами и правонарушителем устанавливается конкретное правоотношение, в рамках которого реализуется юридическая ответственность.

По мнению автора, главным в правовом положении правонарушителя является обязанность претерпеть неблагоприятные последствия личного или имущественного характера, определяемые санкцией правовой нормы. При рассмотрении понятия «санкция» отмечается, что не все санкции в праве носят карательный характер и влекут за собой ограничение прав и возложение специальных обязанностей на правонарушителя. Однако сам факт применения государственного принуждения и осуждения

правонарушителя содержит в себе неблагоприятные для него последствия.

Нельзя юридическую ответственность представлять только как ответственность за правонарушение, т.к. при таком подходе остаются незамеченными позитивные моменты перспективной юридической ответственности. Также нельзя смешивать юридическую ответственность с такой правовой категорией, как «обязанность». Последняя имеет самостоятельное значение.

Цели юридической ответственности – конкретное проявление общих целей всего права. В качестве таковых выступают закрепление, регулирование и охрана общественных отношений. Эти цели и обусловливают существование регулятивной и охранительной функций права.

Среди функций правовой ответственности прежде всего выделяют штрафную, карательную. Однако наказание правонарушителя не является самоцелью, а потому юридическая ответственность осуществляет и превентивную (предупредительную) функцию.

В значительном числе случаев меры юридической ответственности направлены не на формальное наказание виновного, а на восстановление нарушенных противоправным поведением общественных отношений. В этом случае правовая ответственность осуществляет правовосстановительную (компенсационную) функцию.

Отечественной правовой науке известно понятие «меры защиты», которое используется для разрешения спорных вопросов теории права. К мерам защиты относят: восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; принуждение к исполнению обязанности в натуре (см. ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ); меры процессуального принуждения (те же меры пресечения); административно-предупредительные меры и многое другое. Как видим, это достаточно широкая категория, включающая в себя все меры государственного принуждения, не признаваемые ответственностью.

Проведённые в параграфе исследования позволили выстроить первый (общий) уровень теоретической модели взаимосвязи юридической ответственности в публичном и частном праве, который выглядит следующим образом:

• изначально юридическую ответственность представим двумя её типами – публично-правовым и частноправовым. При этом оба типа ответственности

взаимодействуют друг с другом;

• публично-правовую и частноправовую юридическую ответственность разделим на два вида (позитивная и ретроспективная), что является следствием рассмотрения юридической ответственности с общих позиций;

• позитивную ответственность структурируем, как пассивно-позитивную (обязанность по соблюдению правовых норм) и активно-позитивную (правомерное поведение);

• ретроспективную ответственность структурируем как штрафную, карательную и правовосстановительную;

• переход от ретроспективной ответственности к позитивной осуществляется через умеренно-позитивную ответственность.

Второй параграф – *«Понятие публично-правовой юридической ответственности»* – посвящён изучению и анализу моделей правового регулирования в сфере публично-правовой ответственности. В структуре искомой модели проводимые исследования будут представлены разработкой первого блока второго (особенного) системного уровня– уровня отрасли права.

Все признаки публичного права концентрируются в осуществляемом с его помощью комплексном и системном публично-правовом регулировании. С публично-правовым регулированием неразделима публично-правовая ответственность, которую представляется необходимым рассмотреть в динамике. Именно динамика позволит рассмотреть правовую систему в целом, не ограничиваясь её отдельными отраслями, подотраслями, институтами и актами.

В системе публичного права превалируют позитивные обязывания и запреты. Автор отмечает, что обязывания в данном случае названы «позитивными» потому, что запреты – это также обязывания.

Существование позитивных обязываний и запретов, носящих субстанциональный характер, их опосредованное значение для целого ряда правовых явлений не только проявилось при рассмотрении некоторых общетеоретических проблем, но и привело исследовательскую мысль к категории «правовое регулирование».

Для юридических запретов характерна фиксирующая функция: они призваны утвердить господствующие порядки и отношения.

Запреты в праве неразделимы с юридической ответственностью – уголовной, административной и др. Сама суть юридической ответственности заключается в том, чтобы обеспечить реальное проведение юридического

запрета в фактических жизненных отношениях.

Значительный интерес в исследовании представляет органическая связь юридических запретов и дозволений. По своему юридическому существу запреты призваны действовать совместно с дозволениями. При этом дозволение свидетельствует лишь о разрешённости, допустимости соответствующего поведения.

Особое место в сложном построении правового регулирования занимают общие юридические запреты. «Общие» – в том смысле, что соответствующее нормативное положение является исходным и направляющим правовым началом на данном участке регулирования общественных отношений.

Проблемы общих запретов находятся только на начальных стадиях их общетеоретического осмысления, и помимо ряда иных вопросов требуют тщательной разработки такие относящиеся к ним категории, как «условия» и «исключения».

Далее отмечается, что структурные элементы механизма правового регулирования, в особенности взятые в единстве запреты и дозволения, дают возможность увидеть два основных типа правового регулирования – разрешительный и общедозволительный.

Значение разрешительного порядка заключается в том, что он может служить оптимальным способом упорядочения деятельности государственных органов, должностных лиц, обеспечивающим введение властных функций в строгие рамки и существенно ограничивающим возможности произвольных действий.

Рассматриваемый тип правового регулирования является не просто доминирующим, а в сущности, единственным в области публично-правовой юридической ответственности.

Модели правового регулирования во многом сопряжены с задачами, которые представляются государству, законодателям, гражданам в отношении определённого участка жизни общества.

Далее отмечается, что в условиях современного мира прежние методологические подходы к моделированию сложных социальных процессов не учитывают факторы детерминации эволюционных процессов.

На этой почве стала постепенно формироваться новая область исследований, объединённая общей задачей системного изучения окружающей действительности, – синергетический подход к моделированию регуляционных систем. Самой синергетикой предлагаются модели

построения правового материала в «энергетическом поле» правового регулирования.

Это «энергетическое поле» (поле активности или поле сдерживания) обусловлено существующими объективными потребностями, интересами. В зависимости от характера и содержания интересов участников общественных отношений это «энергетическое поле» может быть со знаком «минус» (отрицательное поле, поле сдерживания), когда вся сумма интересов и потребностей субъектов противостоит осуществляемой задаче. Но «энергетическое поле» может быть и со знаком «плюс» (положительное поле, поле активности), когда решаемая задача соответствует определённым интересам и последние создают благоприятные условия для её реализации.

Далее подробно рассматривается эффективность, надёжность правовых средств обязывающей («обязанность + юридическая ответственность») и дозволительной («право + гарантия») систем при их функционировании в «отрицательном энергетическом поле» (когда люди не склонны подчиняться обязательным требованиям) и в «положительном энергетическом поле» (когда поставленная задача решается в социально благожелательной атмосфере).

Исследовав в параграфе типы публично-правового регулирования, неразрывно связанного с публично-правовой юридической ответственностью, можно сделать ряд выводов:

1) вне запрещающих предписаний и нормативных положений об ответственности юридических запретов нет;

2) юридические запреты представляют собой средство, при помощи которого определяются границы дозволений, а при помощи обширного арсенала юридических средств обеспечивается жёсткость их сохранения;

3) последовательное проведение требований строжайшей законности предполагает такое построение публично-правовой ответственности, при которой она в отношении правомочий компетентных органов имеет строго разрешительный характер и потому подчинена началу «только это», или в иной формулировке – «не допускается иначе, как»;

4) публично-правовая ответственность наступает лишь при нарушении норм публичного права (административного, уголовно-процессуального и т.д.), а не частного (гражданского, семейного и т.д.).

В третьем параграфе – *«Понятие частноправовой юридической ответственности»* **–** исследуются вопросы и проблемы частного права и частноправовой ответственности. В структуре искомой модели проводимые

исследования будут представлены разработкой второго блока второго (особенного) системного уровня – уровня отрасли права.

К формам частноправовой ответственности традиционно относят: ответственность за нарушение договорных обязательств и внедоговорную ответственность в гражданском праве; дисциплинарную ответственность (работников и работодателей, государственных и муниципальных служащих, а также лиц, подчиняющихся специальным дисциплинарным уставам); материальную ответственность работника перед работодателем и материальную ответственность работодателя перед работником.

Взаимная связанность участников гражданского оборота имеет следствием ответственность одного контрагента перед другим. Поэтому имущественные санкции, как правило, взыскиваются в пользу потерпевшего. Это отличает меры частноправовой ответственности от имущественных мер публично-правовой ответственности, где они взыскиваются в доход казны.

Частноправовая ответственность основана на принципе полноты возмещения причинённого вреда или убытков, но не предполагает обогащения правонарушителя. Наиболее распространённой мерой частноправовой ответственности является неустойка (штраф либо пеня).

Объектом частноправовой ответственности является имущество должника-причинителя. При этом вещи, ограниченные в обороте, могут переходить к взыскателям только при соблюдении установленных законом требований.

Субъектами частноправовой ответственности являются граждане (в том числе индивидуальные предприниматели) и юридические лица, которые отвечают по своим долгам всем принадлежащим им имуществом. Исключение составляют финансируемые собственниками учреждения, которые несут ответственность лишь в пределах находящихся в их распоряжении денежных средств, и публично-правовые образования, которые как участники гражданского оборота отвечают по своим долгам имуществом соответствующей казны.

Правонарушения, не связанные с имущественными отношениями, также могут повлечь неблагоприятные имущественные последствия. Таковы случаи имущественного возмещения морального вреда.

Далее исследуется дисциплинарная ответственность, установленная за совершение дисциплинарного проступка.

Отмечается, что в целом законодательство о дисциплинарной ответственности не содержит исчерпывающего перечня дисциплинарных

проступков, что связано со сферой трудовой деятельности работника: имеются определённые особенности дисциплинарной ответственности, например, государственных и муниципальных служащих.

В зависимости от формы вины дисциплинарные проступки квалифицируются как умышленные и неосторожные.

В отличие от дисциплинарных проступков перечень дисциплинарных взысканий полностью устанавливается законодательством и не подлежит расширительному толкованию.

Материальная ответственность работника существует в двух видах – ограниченной и полной. Ограниченная форма ответственности – это ответственность в пределах месячного заработка. Полная материальная ответственность означает, что работник полностью возмещает весь причинённый ущерб.

Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Что касается материальной ответственности работодателя, то он обязан возместить работнику не полученный им заработок, причинённый ущерб имуществу работника, моральный вред.

Моральный вред возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. Ущерб при согласии работника может быть возмещён в натуре – это ещё одна особенность частноправовой ответственности.

Из сказанного следует, что частноправовая ответственность является одной из форм государственного принуждения, состоящая в применении судом к правонарушителю в пользу потерпевшего имущественных санкций. Наряду с этим частноправовая ответственность выполняет также стимулирующую (организационную) функцию, поскольку побуждает участников правоотношений к надлежащему поведению. Способствуя предотвращению возможных в будущем правонарушений, частноправовая ответственность выполняет и предупредительно-воспитательную (превентивную) функцию. Безусловно, она, как и всякая юридическая ответственность, осуществляет штрафную (наказательную) функцию в отношении правонарушителей.

Итоги в целом по главе представлены схемой «Общие и отличительные черты публично-правовой и частноправовой ответственности» (см. схему 1 приложения к диссертации).

Глава третья – «Конструкция оснований юридической ответственности в публичном и частном праве» – посвящена исследованию социального, нормативного и фактического оснований с использованием методов историзма и моделирования.

Первый параграф – *«Социальное основание публично-правовой и частноправовой ответственности»* – содержит обоснование необходимости появления института ответственности. Социальные истоки публично-правовой и частноправовой ответственности, на наш взгляд, следует искать в наиболее структурированном – церковном праве, которое занимает в системе права определённое место.

Церковь Христова имела свою достаточно полно разработанную систему законов ещё тогда, когда Римское государство не только не признавало за ней статуса публичной корпорации, но прямо преследовало её как недозволенную ассоциацию (collegium illicitum). Таким образом, право, определяющее внутрицерковные отношения, своим происхождением не обязано государству и не является частью публичного права.

Нет серьёзных оснований относить церковное право и к области частного права. Главный аргумент в защиту этой точки зрения тот, что религия – дело совести, следовательно, дело частное.

В творениях святых отцов в отдельную добродетель ответственность не выделена, хотя сам термин встречается нередко: «ответственность связана с риском»; «дерзновение – движущая сила ответственности»; «ответственность активизирует свободу личного выбора»; «ответственность – это печать избранничества, ответ «да» на поставленную Богом задачу».

Напротив, безответственность говорит о великих и неразрешаемых проблемах: «безответственные люди только и говорят друг с другом о трудностях»; «непостоянство – синоним безответственности»; «халтура – это синоним безответственности и равнодушия» и пр.

Как следует из Божьего Слова, «восстановление страны, различные экономические и политические преобразования в ней нужно начинать с собственного сердца… со взятия ответственности за свою жизнь».

В условиях колоссальных исторических перемен конца второго тысячелетия Церковь не может ограничиться отдельными заявлениями по отдельным вопросам. Необходима долгосрочная программа общественного служения.

В диссертационном исследовании рассматриваются основные положения такой программы в сфере политики и экономики, в науке,

образовании, законодательной сфере и др. Основная идея может быть сформулирована следующим образом: право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества, которые чётко прописаны в церковных канонах.

В диссертации констатируется наличие целого ряда социальных оснований возникновения и развития учения о делении права на публичное и частное, которые коренятся в содержательном, формально-юридическом аспекте как российского, так и западноевропейского права.

Древнеримская идея двухчастного деления права, обосновывая разграничение сфер гражданского общества как саморегулирующейся системы и государства как гаранта и защитника этой системы, возрождается.

Исторически так сложилось, что значение публично-правовой и частноправовой ответственности резко возрастает в эпоху формирования гражданского общества, призванного ограничить всевластие государства.

Если понимать право как меру свободы, то получается, что публично-правовой метод регулирования различных сфер общественной жизни указывает на «меру» свободы, а частноправовой метод предоставляет эту свободу.

Идея деления ответственности на публичную и частную отражает сущность права как сложного социального явления, призванного обеспечить согласованность различных интересов всего общества (в первую очередь, согласованность интересов личности и общества, государства). И эта согласованность обеспечивается установлением той самой «меры свободы», о которой говорили и И.Кант, и В.Соловьёв, и даже К.Маркс («масштаб свободы»). То есть для укрепления относительно нового для общества, а потому шаткого положения индивида как свободной, автономной личности, теория выступает с идеей взаимообусловленности сфер частноправовой и публично-правовой ответственности. Как только права личности становятся неотъемлемыми атрибутами общества, резко возрастает значение ответственности этой личности, без которой нет и ответственности государства. Однако в случае конфликта между государством и личностью разграничение в ответственности начинает наполняться новым смыслом.

Исследования, проведённые в данном параграфе, помогут качественно оценить и лучше понять нормы права, рассматриваемые на четвёртом (уникальном) уровне искомой Модели, поскольку все они содержат некоторый минимум нравственности.

Второй параграф – *«Нормативное основание публично-правовой и частноправовой ответственности»* – представляет собой сравнительно-правовое исследование двух систем – частного и публичного права, при этом сравнение проводится с использованием приёмов макро- и микросравнения. Проведённое исследование позволит отчасти сформировать конструкцию четвёртого (уникального) системного уровня: мы рассмотрим публично-правовые и частноправовые нормы, а также установим связи между ними. А поскольку указанные нормы взаимообусловливают и взаимоорганизуют друг друга, то они рассматриваются совместно.

Часть норм, если их анализировать с точки зрения методов правового регулирования, представляет собой нормы-дозволения (диспозитивные нормы), а часть – нормы-запреты и нормы-обязывания (императивные нормы).

Поскольку любая отрасль права использует и частноправовой, и публично-правовой методы регулирования, то целесообразнее будет их именовать методами социальной регламентации. Причём эти методы пронизывают всю правовую материю в целом.

Когда мы используем термины «публичное право», «частное право», то либо имеем в виду те отрасли права, в которых преобладают указанные методы правового регулирования, либо имеем в виду непосредственно сами эти методы.

Определённая связь обнаруживается между методом и механизмом правового регулирования. Так, если при исследовании метода правового регулирования важно выявить, каким образом устанавливается содержание правоотношения, то само содержание правоотношения образует диспозицию нормы права, являющуюся отправным элементом механизма правового регулирования. Указанное содержание является моделью поведения для конкретных субъектов.

Характер санкций, будучи элементом метода правового регулирования, в то же время обнаруживает тесную взаимосвязь с таким элементом механизма правового регулирования, как применение права, к которому приходится прибегать в случае невозможности «простой» реализации прав и обязанностей.

Рассматривая явление взаимообусловленности частного и публичного права с точки зрения механизма правового регулирования, можно установить, что два элемента в нём (отношения и нормы) относятся или к частному праву, или к публичному, – никакие комплексные варианты в

данном случае неприемлемы. Вместе с тем, если обратиться к структуре отношения (субъект – содержание – объект), то некоторые элементы, не изменяя принадлежности отношения в целом, способны привнести в него «чужеродное» влияние.

Правовые нормы являются частными или публичными в зависимости от того, какой интерес они реализуют. Вместе с тем сама норма – в силу общей направленности права на поддержание баланса публичных и частных интересов – может быть направлена на обеспечение интереса иного, нежели тот, который реализуется в регулируемом ею отношении. Кроме того, взаимообусловленность частного и публичного права на уровне норм права происходит, когда установление содержания частного правоотношения осуществляется путём централизованного определения правил, регулирующих поведение сторон отношения, а также когда определение содержания публичного отношения осуществляется посредством децентрализованного установления правил, которым должно быть подчинено поведение участников отношения.

Юридические факты и применение права как элементы механизма правового регулирования могут быть описаны ещё более неоднозначно. Если обратиться к классификации юридических фактов, то для целей разграничения частного и публичного окажутся небезразличными факты, относящиеся к разновидности юридических актов. Юридические акты сами могут совершаться в рамках как публичных, так и частных отношений.

Анализируя взаимообусловленность частного и публичного права на основе различия гипотез и диспозиций правовых норм, отмечается необходимость единообразия терминологии, используемой в законодательных актах разной отраслевой принадлежности. Исследовав некоторые институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства, используемые в Налоговом кодексе Российской Федерации, автор вносит предложения, благодаря которым должна обеспечиться сопоставимость гипотез и диспозиций норм, принадлежащих к разным подсистемам права.

Построение понятийного аппарата системы права в целом должно идти одновременно путями унификации и специализации. Унификация понятийного аппарата права в целом, предполагающая использование одних и тех же терминов в одних и тех же значениях в отраслях обеих подсистем права и обеспечивающая поэлементную сопоставимость частно- и публично-правовых норм, является важным фактором баланса частного и публичного

права. Вместе с тем по мере усложнения общественных отношений, подлежащих регулированию нормами обеих подсистем права, их понятийный аппарат неизбежно будет специализироваться с тем, чтобы учитывать специфику отношений, становящихся объектом правового воздействия.

В третьем параграфе – *«Фактическое основание публично-правовой и частноправовой ответственности»* **–** с системных позиций рассматривается правонарушение как сложный социально-правовой феномен. Проводимые исследования относятся к разработке третьего (единичного) системного уровня Модели, представленного институтом охраны общественных отношений и регулятивным институтом.

Одна из проблем, связанных с правонарушением, заключается в определении критерия общественной опасности. Все исследованные отрасли права (кроме ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ) не указывают на общественную опасность, как на признак правонарушения. Однако эта категория необходима как для отличия проступков от преступлений, так и проступков от малозначительных деяний.

Обязательным признаком правонарушения считается наличие юридической ответственности за противоправное деяние. Анализ же законодательства свидетельствует, что далеко не всегда такая ответственность предусмотрена за указанные в законе нарушения, – это ещё одна проблема, решение которой заключается в отказе от норм бланкетного типа.

Нередко статьи, содержащие меры юридической ответственности, не расшифровывают понятие и признаки правонарушения, за которое установлена эта ответственность. В этих нормах обычно делаются лишь ссылки на нормы других нормативных актов.

Необходимо отметить, что правонарушения предполагают в ряде случаев не юридическую ответственность, а иные меры, определяемые в законе. Как правило, это меры уголовно-процессуального принуждения и меры по обеспечению иска в гражданском процессе.

В научной литературе в последнее время стали разрабатываться такие категории, как «меры безопасности» и «меры защиты». Соглашаясь с необходимостью выделения таких мер, хотелось бы указать на важность разграничения мер безопасности и мер защиты, осуществляемых в связи с совершённым правонарушением, с мерами профилактического характера, цель которых – не допустить совершение правонарушения.

Говоря о противоправности как элементе правонарушения, следует подчеркнуть, что законом определены ситуации, когда деяние формально подпадает под признаки противоправного, но по существу не опасно и не вредно для общества, а потому считается правомерным. Данные вопросы подробно исследованы в уголовном и административном праве.

Подробно исследуется проблема соотношения правонарушения и риска, поскольку риск учитывается не только в уголовном, но и в гражданском, экологическом и других отраслях российского законодательства.

Правонарушение также следует отличать от правовых ошибок. Главным отличием ошибки от правонарушения, на наш взгляд, является отсутствие умысла у лица, допустившего ошибку.

Ещё один дискуссионный вопрос, который автор делает попытку решить в своём диссертационном исследовании: является ли правонарушением злоупотребление правом? Гражданское законодательство при определённых условиях признаёт злоупотребление правом правонарушением. Такой же подход должен быть обязательным и для других отраслей законодательства. На наш взгляд, злоупотребление правом выражается в искажении назначения права и должно быть наказуемо.

Проблема правонарушений тесно связана с правовыми коллизиями и юридическими конфликтами. Безусловно, правовые коллизии нельзя приравнивать к правонарушениям, однако они могут порождать правонарушения.

От правовых коллизий следует отличать юридические конфликты. Автор поддерживает позицию, согласно которой, во-первых, понятие «юридический конфликт» не совпадает с понятием «правонарушение», а, во-вторых, правонарушение может быть как основой возникновения юридического конфликта, так и его следствием.

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о соотношении понятий «правонарушение» и «правовое ограничение». На наш взгляд, необходимо различать правомерное и неправомерное ограничение, правовое ограничение как процессуальное последствие и как процессуальную меру защиты в связи с совершённым правонарушением (задержание, арест и т.д.), как правовое наказание (например, лишение свободы) и противозаконное ограничение (незаконный арест, незаконное задержание).

Актуальным, на наш взгляд, является и устранение правовых пробелов, существующих в регулировании отношений, связанных с правонарушениями. Проведённый анализ законодательства позволил сделать вывод о том, что

установление правового статуса, обязанностей и мер юридической ответственности с помощью бланкетных норм – это весьма нежелательный правовой приём, приводящий к затяжным судебным процессам.

Очень важное значение имеет однозначное применение понятий и категорий права при решении вопроса об ответственности. Так, нередко понятия, категории гражданского права (например, «движимое» и «недвижимое» имущество) либо не применяются, либо используются в нормах других отраслей права (например, в уголовном праве) в тех случаях, когда это противоречит сущности применяемых норм.

Иногда не присущие судебной власти Российской Федерации функции законодателя выполняет Верховный Суд Российской Федерации, а потому, например, до настоящего времени понятие «нарушение трудовой дисциплины» мы находим не в ст. 192 Трудового кодекса РФ, а в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 22.12.92 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров».

Далее автор исследует существующую систему факторов, влияющих на законодательное закрепление правонарушений, и приходит к выводу, что она должна быть иной: во-первых, эти факторы можно подразделить на неправовые, внешние и собственно правовые; во-вторых, неправовые и правовые факторы имеют свою структуру.

Проанализировав УК РФ, автор отмечает, что, с одной стороны, его нормы характеризуются гуманизацией, а с другой стороны – повышением наказания.

Рыночные отношения особенно существенно сказались на гражданско-правовых отношениях. Усиление защиты прав кредиторов составляет одну из принципиальных особенностей части второй ГК РФ.

Изменению подверглись виды и составы правонарушений в других отраслях права. Это связано с тем, что рыночная экономика и демократизация общественного развития существенно повлияли на характер, виды, состав правонарушений, а также на юридическую ответственность за правонарушения.

Заканчивая исследование правонарушений в частном и публичном праве как фактических оснований ответственности, автор делает следующие выводы: важное значение для борьбы с правонарушениями имеет юридическая чёткость формулирования в законодательстве правового статуса субъектов, их прав и обязанностей; необходимо юридически чётко определять

в нормах права содержание признаков составов правонарушений и меры юридической ответственности; важно однозначно и единообразно применять в различных отраслях права правовые понятия и категории; следует признать неконституционной практику формулирования судебной властью содержания элементов видов правонарушений; необходимо различать причины правонарушений и факторы, влияющие и определяющие законодательство о правонарушениях и юридической ответственности, а среди факторов – выделять внутренние и внешние, правовые и неправовые.

Результаты исследований, проведённых в настоящей главе, позволили сконструировать третий (единичный) системный уровень и закончить формирование четвёртого (уникального) уровней теоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве (см. схему 2 приложения).

Глава четвертая – «Конструкция мер юридической ответственности в публичном и частном праве» – посвящена изучению законодательных конструкций мер ответственности в публичном и частном праве, а также их особенностей.

Первый параграф – *«Меры публично-правовой юридической ответственности»* **–** посвящён формированию первого блока особенного системного уровня теоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве (схема 2 приложения).

Рассмотрение указанных мер начинается с исследования мер конституционно-правовой ответственности, которые рассматриваются более подробно в связи с тем, что конституционное право является фундаментальной отраслью права, а вся отраслевая ответственность исходит из конституционной обязанности. Это: досрочное прекращение полномочий; расформирование; отрешение от должности; лишение мандата; отзыв; лишение государственных наград и почётных званий; отмена регистрации; отказ; выражение недоверия, признание деятельности неудовлетворительной; признание незаконным; предупреждение; отмена (признание недействительным) юридически значимого результата; отмена (приостановление) правовых актов; принуждение к исполнению конституционных обязанностей; меры процедурного характера; меры, имеющие финансовый (имущественный) характер.

Также достаточно подробно рассматриваются меры международно-правовой ответственности, что связано с активно идущим в мире процессом глобализации. Именно глобализация всё более тесно связывает государства в

единую систему, от функционирования которой зависят их жизненные интересы. Обеспечение нормального функционирования системы диктует необходимость уважения норм международного права, в результате чего возрастает роль сотрудничества в обеспечении их соблюдения, включая имплементацию ответственности.

Меры ответственности иных отраслей права, традиционно относящихся к публичному праву, рассматриваются лишь в их особенностях. Для построения теоретической модели юридической ответственности этого достаточно.

В административном праве меры ответственности устанавливаются как законами, так и правовыми актами, издаваемыми органами исполнительной власти, органами местного самоуправления. Особенностью указанных мер является то, что административная ответственность наступает, как правило, независимо от наступления вредных последствий.

В земельном праве меры ответственности применяются за нарушение законных прав граждан по созданию и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций и правонарушения, которые нарушают правопорядок, предписанный различными отраслями права.

Меры ответственности, применяемые к налоговым правонарушениям, имеют сложный характер – это и административная ответственность, и финансово-правовая ответственность. Такой разброс отрицательно влияет на эффективность использования налогового законодательства. Поэтому необходима чёткая классификация налоговых правонарушений в зависимости от объекта посягательства, прекращение взимания дублирующих налогов, чёткая градация федеральных и местных налогов, снижение налогового бремени в целом.

В сфере публичного права можно выделить и валютные, и банковские, и бюджетные правонарушения. Меры ответственности, как правило, носят штрафной характер. Мер ответственности исполнительных органов за неисполнение бюджета, к сожалению, нет.

Автор особо останавливается на мерах ответственности в таможенной сфере, которые, несмотря на их строгость, не в состоянии предотвратить массовый характер правонарушений.

Меры ответственности за нарушение антимонопольного законодательства носят в основном административный характер.

Наиболее опасными являются преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, в сфере приватизации государственного

и муниципального имущества, потребительского рынка, налоговые преступления, коррупционные преступления.

Имеются проблемы и с применением мер ответственности в уголовном и административном процессе. В УПК РФ, и КоАП РФ предусматривается ответственность за неявку участников процесса – привод. И только за неявку присяжного заседателя в судебное заседание налагается штраф.

Определённые меры ответственности содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве.

Приведённый список мер публично-правовой ответственности не является исчерпывающим, он может дополняться или сокращаться вместе с изменениями законодательства.

Подводя итог, автор отмечает характерные черты мер ответственности, применяемых в отраслях публичного права:

• непосредственный характер действия норм Конституции РФ не гарантирует в полной мере судебную защиту нарушенных прав и свобод, в связи с чем необходимо чёткое определение порядка обжалования актов Президента РФ, палат Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, касающихся прав и свобод человека;

• меры ответственности в налоговом праве имеют сложный характер – это не только административно-правовая и финансово-правовая, но и уголовно-правовая, гражданско-правовая ответственность;

• антимонопольное законодательство в основном носит характер административно-правовой ответственности;

• в гражданском, административном и уголовном процессе меры ответственности, предусмотренные за одни и те же нарушения, совпадают – привод. И только за неявку присяжного заседателя в судебное заседание налагается штраф;

• для применения мер международной ответственности достаточно факта противоправного деяния: ответственность наступает независимо от вины правонарушителя и именуется объективной ответственностью;

• меры ответственности в международном праве могут быть применены только к государству и его органам; физические лица за преступления против мира и человечества несут уголовную ответственность в соответствии со своим национальным уголовным законодательством.

Во втором параграфе – *«Меры частноправовой юридической ответственности»* – рассматриваются характерные черты мер ответственности, применяемых в отраслях частного права, и заканчивается

формирование второго блока особенного системного уровня теоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве.

Частноправовой подход никогда не действовал и не действует в чистом виде. Соответственно, и меры частноправовой ответственности носят гражданско-правовой и административно-правовой характер.

Традиционное отсутствие обобщающих правил об ответственности в гражданском законодательстве не может считаться доводом в пользу отсутствия такого института в гражданском праве. Напротив, такое положение свидетельствует о недостатках системы действующего законодательства.

Мерами гражданско-правовой ответственности являются санкции преимущественно компенсационного характера. Как исключение могут использоваться конфискационные санкции, заключающиеся в безвозмездном изъятии определённого имущества правонарушителя в доход государства.

Чаще всего нарушаются принципы, нормы обязательственного права. Исполнение обязательств подчинено определённым правилам, согласно которым обязательные требования даже при невключении их сторонами в договор должны быть исполнены, а если условия обязательства не определены ни законом, ни договором либо изложены недостаточно или нечётко, исполнение в сфере предпринимательской деятельности должно осуществляться в соответствии с обычаями делового оборота, а в иных случаях – в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями.

Уплата неустойки или возмещение убытков как мера гражданско-правовой ответственности имеет важное значение для обязательственного права, но не прекращает обязанности произвести реальное исполнение в случае прямых указаний закона или договора.

Гражданско-правовая ответственность наступает, безусловно, не только при нарушении принципов надлежащего и реального исполнения, но и при нарушении любых гражданско-правовых норм и условий обязательства.

К мерам гражданско-правовой ответственности можно отнести и компенсацию морального вреда, исследуемого в динамике с использованием метода историзма.

Некоторый прогресс наметился и при определении мер ответственности за неисполнение денежных обязательств. Так, при подсчёте размера подлежащих возмещению кредитору убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства учитывается инфляция.

За некоторые гражданско-правовые нарушения ГК РФ предусматривает

ограниченную ответственность. Например, за ненадлежащее совершение операций по счёту банк несёт ответственность в виде уплаты процентов в размере ставки рефинансирования Банка России.

Рассматривая меры ответственности административно-правового характера, особое внимание уделяется штрафной неустойке. Проведя анализ существующего законодательства, автор приходит к выводу, что штрафная неустойка имеет право на существование, так как может признаваться штрафной лишь в соотношении с убытками. В случае же отсутствия иных последствий нарушения штрафная неустойка подлежит уменьшению как явно несоразмерная последствиям нарушения обязательства.

Говоря о мерах ответственности в гражданском процессе, необходимо отметить, что отменены такие санкции, как штраф и привод за неявку сторон в судебное заседание без уважительных причин, за неявку ответчика по делу о взыскании алиментов. При этом меры штрафной ответственности применяются: к должностным лицам и гражданам, не представившим истребуемое доказательство в срок, нарушающим порядок в судебном заседании; к не явившимся в судебное заседание переводчику, свидетелю, эксперту, специалисту, которые могут быть подвергнуты и принудительному приводу; к должностным лицам, не сообщившим о принятых мерах по частному определению суда в месячный срок; к не явившимся в судебное заседание представителям органа государственной власти или органа местного самоуправления, если суд рассматривает дело, возникшее из публичных правоотношений; к должностным лицам, виновным в утрате переданного им исполнительного документа.

Далее рассматриваются особенности мер ответственности в семейном праве и это связано с тем, что их применение возможно не только при нарушении норм семейного, но и при нарушении норм гражданского законодательства.

Исследуя меры ответственности, применяемые в трудовом праве, отмечается, что основанием их отграничения от мер ответственности других отраслей права служит характер совершаемых правонарушений. Имеет значение поведение нарушителя, а также время и место совершения проступка. Проблемным моментом в трудовом законодательстве остаётся тенденция применения за один и тот же дисциплинарный проступок нескольких видов взысканий. Причём порой такие взыскания никакого отношения к санкциям трудового законодательства не имеют.

Следует отметить, что ответственность за нарушение законодательства о

труде и правил по охране труда предусмотрена также в КоАП РФ и УК РФ.

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

• основанием разграничения мер ответственности в частном праве от других отраслей права служит характер совершаемых правонарушений;

• влияние рыночной экономики сказалось прежде всего на частном праве, что привело к возникновению новых и исчезновению прежних видов правонарушений, новых мер юридической ответственности;

• частноправовой подход не исключает полностью государственного вмешательства в имущественные отношения, исключается лишь необоснованное и произвольное вмешательство государства;

• меры ответственности в частном праве предусматриваются не только за нарушение конкретных правовых норм, но и за отход от принципов той или иной отрасли, подотрасли права;

• меры частноправовой ответственности носят как гражданско-правовой, так и административно-правовой характер;

• большинство гражданско-правовых санкций носят компенсационный характер, но, как исключение, используются и конфискационные санкции;

• большинство отраслей частного права не знают понятия деликтной ответственности;

• в частном праве форма и степень вины, как правило, не влияют на размер ответственности.

Третий параграф – *«Общие и отличительные характеристики мер публично-правовой и частноправовой ответственности»* – посвящён установлению взаимосвязи и взаимодействию мер юридической ответственности, применяемых в публичном и частном праве. Такое взаимодействие осуществляется на уровне правовых институтов (единичный системный уровень Модели). Прежде всего, это институт охраны общественных отношений и регулятивный институт, которые были исследованы ранее в рамках общего определения понятия юридической ответственности. Но в вопросах взаимосвязи и взаимодействия нам более помогут разобраться другие институты, входящие в структуру указанных — межотраслевой функциональный и межотраслевой пограничный институты юридической ответственности.

В исследовании отмечается, что при всей значимости деления права на публичное и частное критерии такого деления и границы условны. К тому же некоторые отрасли права находятся «на стыке» между публичным и частным правом, в связи с чем меры ответственности носят комплексный характер.

Общим для всех мер ответственности следует считать охрану конституционного правопорядка. Соответственно и нормы о юридической ответственности имеют комплексную правоохранительную направленность.

Критерием типологического деления юридической ответственности выступает прямая направленность санкций норм, устанавливающих ответственность, на обеспечение законных частных или публичных интересов. В санкции выражается единство типа и вида юридической ответственности: она характеризует и содержание обязанности правонарушителя (вид ответственности), и интересы, которые обеспечивают исполнение этой обязанности (тип ответственности).

Необходимо также учитывать, что привлечение к ответственности не должно противоречить её кардинальному институту – праву на защиту лица. Поэтому судопроизводства, в рамках которых решается вопрос о таком привлечении, также должны характеризовать меры ответственности.

Общим для мер публично-правовой и частноправовой ответственности также является и то, что они связаны с вторжением в сферу личной жизни граждан, предполагают ограничение их прав и свобод.

Отличительной характеристикой частноправовой ответственности является то, что она всегда только может устанавливаться. В качестве важной характеристики норм частного права следует отметить невозможность придания им обратной силы ввиду того, что они регулируют отношения между частными лицами, не находящимися в отношениях субординации, в силу чего их интересы государство призвано защищать в равной степени.

Отличительной чертой публичной ответственности является то, что решение о ней принимает не заинтересованное лицо (группа лиц), а уполномоченный орган публичной власти или должностное лицо. Они обязаны в рамках своей компетенции добиваться осуществления юридической ответственности там, где её целью является охрана правопорядка, а значит, и тех публичных интересов, для которых действия или бездействие правонарушителя создают реальную угрозу. Те же субъекты могут принять и решение об освобождении правонарушителя от ответственности. В ситуации же частного деликта либо неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств принять аналогичное решение (отказаться от требований) может частное лицо (группа лиц), руководствуясь собственными представлениями о соответствии и соразмерности выбора его (их) интереса. С другой стороны, при надлежащем установлении соответствующих обстоятельств правоприменитель не может

сомневаться в целесообразности привлечения виновного к предусмотренной ответственности.

Дальнейшее сравнение проходило в сфере материальных и процессуальных правоотношений. Материальное право – совокупность общеобязательных, исходящих от государства правил, включающая и материальные регулятивные нормы, и материальные охранительные нормы. Процессуальное право – совокупность правовых норм, определяющих процедуры применения материального права.

Рассмотрение начинается с исследования судебной системы Российской Федерации, в которой судопроизводства с видами судов не связаны, за исключением, пожалуй, Конституционного Суда РФ. Поэтому, например, в АПК РФ говорится о судопроизводстве в арбитражных судах как о процессуальной практике, которая включает и сочетает исковое (гражданское) и административное судопроизводство. В соответствии же с КоАП РФ судьи (включая судей арбитражных судов) осуществляют производство по делам об административных правонарушениях.

Дальнейшее исследование показало, что даже судопроизводства, заявленные однородным образом, на деле таковыми не являются. Так, гражданское судопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции «обременено» рядом производств по делам, возникающим из публичных правоотношений (подраздел III ГПК РФ), а в рамках уголовного судопроизводства могут заявляться и рассматриваться гражданские иски. Судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе одновременно с назначением административного наказания решить (при отсутствии спора) вопрос и о возмещении имущественного ущерба и т.д.

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, следует признать, что конституционно установленным видам судопроизводства соответствуют формы конституционной, гражданской, административной и уголовной юридической ответственности.

Выводы, к которым приходит автор, состоят в следующем:

• в настоящее время происходит «обмен» сферами и методами между публичным и частным правом;

• интеграция мер публично-правовой и частноправовой ответственности идёт по пути диспозитивного регулирования, стимулируя тем самым активность коммерческих структур;

• потребность в государственном регулировании не исчезает, оно лишь меняет свои формы;

• либерализация мер ответственности должна сочетаться с жёстким правовым контролем;

• динамика сфер публично-правового регулирования является постоянно действующим фактором;

• правовая статика приводит к недооценке реализации законов, а слабость механизмов их действия порождает юридические коллизии и нарушения законности. Правовая система в целом или её элементы почти не имеют собственных компенсирующих резервов на такие случаи, за исключением, пожалуй, техногенных и чрезвычайных ситуаций. Между тем моделирование таких резервов и способов их использования актуально;

• в законодательстве возрастает удельный вес актов с комплексными нормами, однако включение в тексты законов норм разных отраслей права не нарушает принцип их «нормативной чистоты». Приоритет отраслевых норм сохраняется, но при этом обеспечивается публичный интерес как таковой и как суммарное отражение частных и корпоративных интересов субъектов права;

• всё активнее происходит заимствование методов «партнёрских отраслей», когда договорный метод частного права находит применение в конституционном и административном праве, когда судебная защита становится универсальной для всех субъектов публичного и частного права, когда в отраслях частного права чётко определяется компетенция субъектов публичного права. Такая тенденция, на наш взгляд, является положительной.

Глава пятая – Взаимодействие и взаимное влияние правоотношений юридической ответственности в публичном и частном праве – посвящена системному анализу и дистрибутивному подходу к правоотношениям ответственности в публичном и частном праве. Проводимые исследования окажут существенную помощь в формировании четвёртого (уникального) системного уровня – уровня нормы права.

Первый параграф – *«Объекты правоотношений юридической ответственности в публичном и частном праве: общие и отличительные черты»* – посвящен определению соотношения понятий, когда необходимо обратиться к сущности явлений, ими обозначаемых. При этом следует выделить их общие и отличительные черты. Ведь установление общих признаков есть постановка проблемы, т.к. проблема разграничения понятий возникает лишь при наличии общего в их содержании, а установление отличительных признаков – путь к разрешению поставленной проблемы.

Для определения общих признаков объекта субъективного права

исследуются существующие направления в изучении указанной проблемы.

Взгляды на объекты правоотношений дореволюционных учёных можно объединить в два основных направления: монистическое и плюралистическое. Сторонники монистического направления определяли объект права исключительно с помощью какой-либо одной категории, отстаивая тем самым идею его единства. Плюралистическое направление в качестве объектов права признавало множество разнообразных явлений, вплоть до человеческой личности.

В теории права советского периода также высказывались различные мнения относительно как самого объекта субъективного права, так и тех явлений, которые могут выступать в этом качестве. В целом все существовавшие точки зрения учёных можно объединить в три основные группы теорий: теория множественности правовых объектов (к числу объектов относятся действия, личные нематериальные блага, вещи и другие ценности); вещно-правовая теория объекта, отрицающая значение объекта за действиями и признающая его только за вещами или прежде всего за вещами, на которые направлено поведение субъектов правоотношения; теория действия, согласно которой в качестве объекта субъективного права рассматривается только то, что способно к реагированию на воздействие, оказываемое правом (вещи и личные нематериальные блага не признавались способными к такому реагированию и исключались из числа объектов, а в их качестве рассматривались только человеческое поведение, деятельность или действия людей).

Следует заметить, что все указанные теории достаточно убедительно определяли те явления, которые следовало относить к объектам субъективных прав, в зависимости от того смысла, который сторонники той или иной теории вкладывали в значение объекта прав. Поэтому в качестве основного недостатка указанных теорий, на наш взгляд, можно обозначить само понимание объекта субъективного права, которое находится в некотором расхождении с философским пониманием объекта.

Современные исследования в области теории права также не отражают единого подхода к понятию и сущности объекта субъективного права. Большинство учёных придерживается концепции «объекта – блага», где в качестве объекта признаются материальные и нематериальные блага.

Рядом учёных выдвигается концепция «объекта – поведения», основанная на понимании объекта как явления, способного к правовому регулированию, и признаётся таким явлением только человеческое

поведение.

Следующая концепция «объект – правовой режим» предлагает считать объектом субъективного гражданского права правовой режим таких категорий, как имущество, информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага.

Также в современной науке существует точка зрения, согласно которой субъективное право как общая возможность управомоченного субъекта действовать определённым образом не может выступать в качестве субъекта, а соответственно, не может иметь объект.

Отличительной характеристикой «объекта» является его соотношение с «объектом правоотношения». И это ещё одна дискуссионная проблема современной теории права. Учитывая неоднозначность представленных позиций, в исследовании предпринимается попытка разобраться в них более детально, что возможно в ракурсе теории интереса.

Рассмотрение соотношения публичных и частных интересов имеет для права принципиальное значение. Одной из проблем, от решения которой зависит правильное соотнесение указанных категорий, является проблема определения оснований и пределов правомерного ограничения прав и свобод личности, а также критериев разрешения их конкуренции. Довольно распространённой является ситуация, когда реализация прав одних лиц приводит к нарушению прав других лиц. Здесь важно установить, какое из прав должно быть подвергнуто ограничению и в какой мере.

Проведённое исследование даёт основание для следующих предварительных выводов. Ограничение прав личности с целью защиты публичных интересов представляется вполне допустимым, причём ограничение может состоять в невозможности в течение определённого времени реализовать своё право гражданином. Ограничение же в целях защиты прав и законных интересов других лиц должно производиться на взаимной основе с тем, чтобы не исключить вовсе возможности реализации своих прав каждым из субъектов.

Второй параграф – *«Субъекты правоотношений юридической ответственности в публичном и частном праве: общие и отличительные черты»* – содержит идеи о возможности физических и юридических лиц выступать в качестве субъектов правоотношений, что обеспечивается правовым регулированием, осуществляемым на основе правовых норм. Тесная связь с правовой нормой является одним из отличительных признаков правоотношения, выделяющих его среди других общественных

взаимодействий.

В нормах права содержатся общие (безличные) юридические права и обязанности лиц, типовые образцы тех общественных отношений, которых люди могут или должны придерживаться в соответствии с правовыми предписаниями.

Первый признак правоотношения именно в том и состоит, что его субъекты наделяются конкретными юридическими правами и обязанностями, в общей форме закреплёнными в нормах права. Только благодаря правоотношениям и через них реализуются на практике, воплощаются в жизнь государственно-правовые веления, закладываются своеобразные типовые образцы, модели тех будущих общественных отношений, которые должны создаваться на основе и в соответствии с формулируемым законодателем правовым предписанием.

Второй признак правоотношения заключается в том, что его участники наделяются корреспондирующими правами и обязанностями. Если один субъект правоотношения имеет право, то на другого возлагается юридическая обязанность.

Третий признак заключается в том, что правоотношения носят сознательно-волевой характер. Известно, однако, что в ряде случаев правоотношение может пройти все стадии своего развития помимо волевых актов его участников. На этом основании некоторые авторы сделали вывод, что правоотношение не является волевым с точки зрения субъективной воли его участников.

Четвёртый признак правоотношения – это то, что оно гарантируется государством и охраняется в необходимых случаях его принудительной силой.

Пятый признак заключается в том, что правоотношение – это возникшая на основе норм права связь между лицами, которая в той или иной степени имеет индивидуализированный характер. Все участники правоотношения поимённо определены.

Виды субъектов права различаются для правоотношений в сфере частного права и в сфере публичного права.

В частноправовой сфере субъекты права подразделяются на физических и юридических лиц. К физическим лицам относятся все люди, за которыми признано качество правоспособности и дееспособности. Юридическими лицами являются все предприятия и их объединения, а также учреждения и общественные объединения (в том числе религиозные) независимо от формы

собственности или иной формы имущественной правоспособности (арендные коллективы, фермерские хозяйства и т.п.). Для признания организации или учреждения юридическим лицом требуется его регистрация в государственных органах.

Субъектами публично-правовых отношений являются их участники, которые в конкретном правоотношении осуществляют свои права и несут соответствующие юридические обязанности. Поскольку субъекты публично-правовых отношений весьма разнообразны, подходы к их определению среди юристов также существенно различаются. Подробно исследовав и обобщив различные точки зрения на состав субъектов публично-правовых отношений, отметим, что участниками этих отношений могут быть как лица, наделённые государственной властью, так и подчинённые этой власти лица.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о формах взаимодействия субъектов частноправовых и публично-правовых отношений, что позволяет определиться с их отличительными чертами.

В результате реализации государственного управления в публично-правовых формах частноправовые отношения испытывают на себе достаточно сильное воздействие государственной воли: хотя в регулировании частных отношений их субъектам предоставлена широкая свобода, публичная власть оказывает существенное влияние на смысл, содержание и применение норм, регулирующих частноправовые отношения. Регулирование рынка в современных условиях требует решения двух взаимосвязанных задач: во-первых, развития свободного рынка (эта задача решается в основном средствами и методами частного права) и, во вторых, направления этого развития в нужное русло (данная задача решается средствами и методами права публичного). В качестве наиболее общей цели деятельности публичной власти в сфере частного права можно указать обеспечение условий для беспрепятственной реализации всеми частными субъектами своих социально одобряемых частных интересов. Такое воздействие и составляет содержание государственного управления.

В третьем параграфе – *«Целевое и функциональное взаимодействие публично-правовой и частноправовой ответственности: проблемы взаимообусловленности»* – используется аксиологический метод, проводится анализ целей и функций различных видов ответственности как специфических ценностей, с помощью которых социальная группа или общество в целом регулируют соответствующие типы поведения отдельных лиц.

Исследования, проводимые в настоящем параграфе, позволят закончить формирование элементов внутри конструктов теоретической модели юридической ответственности в публичном и частном праве, а именно, установить связи между четырьмя системными уровнями: уровнем отрасли права, уровнем правового института и уровнем нормы права, замкнув их на уровень сложной совокупности всех видов ответственности. Точки пересечения контуров модели укажут на проблемные моменты взаимодействия и взаимообусловленности отношений юридической ответственности в публичном и частном праве, а также позволят дать рекомендации по их устранению.

Современная юриспруденция считает целями юридической ответственности восстановление социальной справедливости, защиту правопорядка, исправление и перевоспитание правонарушителей, их наказание и превенцию новых правонарушений. При этом цели делятся на прямые (непосредственные) и конечные (опосредованные), на отраслевые и общие.

Для достижения целей юридической ответственности используются различные средства правового принуждения, отличающиеся известными особенностями. Это дало возможность наряду с мерами защиты и мерами юридической ответственности выделить ещё и меры превентивного (профилактического) и процессуального принуждения.

Общим для применения мер защиты и мер юридической ответственности является их обеспеченность государственным принуждением. В этом общем есть и специфическое, позволяющее отграничивать указанные институты друг от друга. Речь идёт о способе принуждения к соблюдению моделей поведения, заключённых в правовой норме. Дело в том, что при реализации мер защиты правовое принуждение, направленное на выполнение требований норм, производится непосредственно. Таким образом, можно сказать, что при применении мер защиты в осуществляемом в связи с этим принуждении цель и средство этих акций слиты воедино.

По-другому выглядит правовое принуждение, когда применяются меры ответственности. Тут так же, как и при осуществлении мер защиты, имеет место непосредственное принуждение к различного рода мерам наказания и взыскания. Однако это принуждение – не самоцель, а лишь вспомогательное средство воздействия на субъекта для выполнения в будущем неисполненной им обязанности.

Очевидно, что без учёта дефектов и достоинств в сознании индивида выбор меры воздействия не даст ожидаемого результата. Именно сознание человека является областью взаимодействия (состыковки) в одну категорию ответственности двух её видов: позитивной и принудительной.

Как при нормальном, образцовом, или социально-активном правомерном поведении, так и при правомерном поведении, возникшем после применения мер ответственности, действия лица совершаются сознательно и по собственной воле. Но поскольку источники правомерного поведения различны, то различаются и виды (подвиды) ответственности как единой юридической категории. Так, для позитивно-активной ответственности источником служит глубокое восприятие и осознание идей права, связанных с реализацией социальных целей. Здесь ответственное поведение целиком основывается на праве субъекта, и поэтому правовое принуждение к данному виду деятельности исключается. Оно подкрепляется в определённых случаях лишь мерами поощрения.

Для позитивно-умеренной ответственности характерно то, что нормы права соблюдаются либо по привычке, либо пассивно, либо по мотивам боязни наказания. В данном случае указанный вид поведения – уже обязанность, и оно своим источником имеет как сознание необходимости поступать таким образом, так и угрозу реального принуждения.

Когда же допущено правонарушение, произошло отклонение от предопределённой модели поведения, то, естественно, возникает необходимость принуждения к её соблюдению. Наказательная ответственность как раз и состоит в том, что лицо находится в состоянии принуждения к соблюдению определённых моделей поведения.

В связи с вышесказанным отметим, что общим для позитивной (активной и умеренной) и наказательной юридической ответственности является то, что они проявляются через правомерное поведение индивида сознательно и по его собственной воле. Для ответственности характерно развитие от низшего к высшему. Так, наказательная ответственность является основой для умеренно-позитивной ответственности, в свою очередь последняя является базой активно-позитивной ответственности.

После рассмотрения всех моментов завершения действия правового отношения, которые и являются фактами достижения цели, автор исследует функции юридической ответственности, которые определяются её целями. Принимая за основу внутренние свойства юридической ответственности, представляется возможным подразделить её функции на две группы. В

первую войдут карательная, регулятивная, превентивная и восстановительная, а во вторую – воспитательная как особое направление воздействия юридической ответственности, определяемое духовными потребностями общества.

Первая группа функций юридической ответственности в теории государства и права исследована достаточно полно, а вторая практически не исследована, поэтому специальное внимание обращается на личность, как правовое существо, на кого направлена воспитательная функция юридической ответственности.

Прежде всего устанавливается и анализируется связь личности с той или иной системой регулирования общественных отношений. Такой анализ имеет не только теоретическое, но и практическое значение, позволяя решать задачи регулирования имущественных и неимущественных отношений – государственных, частных, общественных, корпоративных, семейных, личных, а также задачи распределения социальных ролей в обществе.

Подводя итоги, автор отмечает, что функции юридической ответственности выражают конкретное проявление функций права, обеспечивая их реализацию в конкретных условиях, определяемых содержанием, сущностью и социальным назначением юридической ответственности, и представляют собой основные направления воздействия государства посредством реализации юридической ответственности на общественные отношения, через которые достигаются цели и проявляется назначение ответственности.

В завершение исследования автор отмечает, что на основании проведённого сравнительно-правового анализа исходных теоретических конструктов сформированы все четыре системных уровня, между элементами которых установлены связи и найдены точки пересечения, указывающие на существование определённых проблем и способов их разрешения (см. приложения).

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы и обобщения, представляющие по мнению автора наибольший интерес; предлагаются теоретические и практические рекомендации по определению некоторых актуальных направлений, нуждающихся в дальнейшем, более глубоком изучении.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

I. Монографии, учебники, учебные и научно-методические пособия

1. *Прокопович Г.А.* Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве (история, теория, практика): монография [Текст]. Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2010. – 283 с. – (18,0 п.л.).
2. *Прокопович Г.А*. Теоретическая модель взаимосвязи юридической ответственности в публичном и частном праве: монография [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: Экономическое образование, 2009. – 228 с. – (11,2 п.л.).
3. *Прокопович Г.А.* Пути совершенствования юридической ответственности в публичном и частном праве: монография [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО «МЭЛИ» (академия), 2009. – 310 с. – (13,2 п.л.).
4. *Прокопович Г.А.* История отечественного государства и права: научно-методический комплекс по дисциплине [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО «МЭЛИ» (академия), 2008. – 42 с. (2,4 п.л.).
5. *Прокопович Г.А.* Теория государства и права: научно-методический комплекс по дисциплине [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО «МЭЛИ» (академия), 2008. – 69 с. (3,0 п.л.).
6. *Прокопович Г.А.* Основные институты торгового и гражданского права зарубежных государств: научно-методическое пособие по курсу [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО «МЭЛИ» (академия), 2008. – 80 с. (3,72 п.л.).
7. *Прокопович Г.А.* Системообразующие связи публичного и частного права (структурный анализ): монография [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2007. – 294 с. – (18, 25 п.л. в соавторстве, авторство не разделено).
8. *Прокопович Г.А.* Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): монография [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2007. – 183 с. – (11,4 п.л.).
9. *Прокопович Г.А.* Предпринимательское право: учебник для вузов [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: ВГНА Минфина России, 2007. – 766 с. (28/5,2 п.л.).
10. *Прокопович Г.А.* Теория государства и права: курс лекций [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2006. – 200 с. (8,58 п.л.).
11. *Прокопович Г.А.* Теория государства и права: учебное пособие [Текст]

//Г.А.Прокопович. – Липецк: Издательство ООО «Типография Липецк», 2006. – 92 с. (4, 0 п.л.)

12. *Прокопович Г.А*. Теория государства и права: научно-методическое пособие по курсу [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2005. – 84 с. (3,08 п.л.)
13. *Прокопович Г.А.* Коммерческое право: учебник для вузов [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. – 383 с. – (24,0 п.л. в соавторстве, авторство не разделено).
14. *Прокопович Г.А.* Трудовое право: учебник [Текст] 2-е изд, перераб. и доп. //Г.А.Прокопович. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. – 478 с. – (26,5 п.л. в соавторстве, авторство не разделено).
15. *Прокопович Г.А.* Финансово-экономическая безопасность осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации: монография [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2004. – 140 с. – 5,3 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено).
16. *Прокопович Г.А.* Правоведение: учебник для вузов [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 592 с. (37,0/6,3 п.л.).
17. *Прокопович Г.А.* Трудовое право: учебник для вузов [Текст] //Г.А.Прокопович / Под ред. В.Ф. Гапоненко, Ф.Н. Михайлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 463 с. – (26,0 п.л. в соавторстве, авторство не разделено).
18. *Прокопович Г.А.* Гражданское право: учебник для вузов [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 703 с. – (40,5/8,2 п.л.).
19. *Прокопович Г.А.* Правовые основы Российского государства: учебное пособие для вузов [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 222 с. – (13,0/2,0 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

20. *Прокопович Г.А.* Ответственность за нарушение коммерческой и налоговой тайны [Текст] //Г.А.Прокопович / Закон и право. 2002. № 6. – С. 35-37. (0,5 п.л.)
21. *Прокопович Г.А.* Дисциплинарная и материальная ответственность работника [Текст] //Г.А.Прокопович / Закон и право. 2002. № 8. – С. 46-

49. (0,5 п.л.)
22. *Прокопович Г.А.* Становление школы права в России [Текст] //Г.А.Прокопович / Закон и право. 2004. № 3. – С. 73-75. (0,3 п.л.)
23. *Прокопович Г.А.* Юридическая ответственность как межотраслевой (комплексный) институт в системе права [Текст] //Г.А.Прокопович / Закон и право. 2004. № 6. – С. 26 – 28. (0,3 п.л.).
24. *Прокопович Г.А.* Анализ теорий разделения права на частное и публичное в работах отечественных и зарубежных учёных [Текст] //Г.А.Прокопович / Закон и право. 2006. № 10. – С. 36 – 40. (0,4 п.л.)
25. *Прокопович Г.А.* История развития частного и публичного права в России [Текст] //Г.А.Прокопович / История государства и права. 2007. № 17. – С. 30-33 (0,4 п.л.).
26. *Прокопович Г.А.* Правонарушения в частном праве: субъект и субъективная сторона [Текст] //Г.А.Прокопович / Гражданское право. 2007. № 2. – С. 112-117 (0,4 п.л.).
27. *Прокопович Г.А.* Некоторые пробелы и противоречия, существующие в регулировании отношений, связанных с правонарушениями [Текст] //Г.А.Прокопович / Современное право. 2008. № 7. – С. 89-92 (0,4 п.л.).
28. *Прокопович Г.А.* О системной модели юридической ответственности в публичном и частном праве [Текст] //Г.А.Прокопович / Современное право. 2010. № 1. – С. 6-9 (0,91 п.л.).
29. *Прокопович Г.А.* Конституция Финляндии: этапы преобразования в государственно-правовой сфере [Текст] //Г.А.Прокопович / Юридическая мысль. 2010. № 1 (57). – С. 27-31 (0,5 п.л.).
30. *Прокопович Г.А.* Значение категории «интерес» в определении типологического деления ответственности на публично-правовую и частноправовую [Текст] //Г.А.Прокопович / Современное право. 2010. № 9. – С. 30-32 (0,4 п.л.).
31. *Прокопович Г.А.* Дискреционные полномочия власти как одна из составляющих позитивной юридической ответственности [Текст] //Г.А.Прокопович / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг законодательства и правоприменительной практики». – Санкт-Петербург, 24–26 июня, 2010 г. / Юридическая мысль, 2010, № 4. – (0,3 п.л.).
32. *Прокопович Г.А*. Право и закон: проблемы соотношения. [Текст] //Г.А.Прокопович / Юридическая мысль. 2010. № 5. – С. 86-88 (0,3 п.л.).
33. *Прокопович Г.А*. О единстве материального и духовного смысла

правовой реальности. [Текст] //Г.А.Прокопович / Учёные записки Орловского государственного университета. 2011. № 1. – С. 16-19 (0,5 п.л.).

34. *Прокопович Г.А.* Закон как правовой способ существования социальной ответственности. [Текст] //Г.А.Прокопович / Современное право. 2011. № 2. – С. 50-52 (0,4 п.л.).

III. Статьи, опубликованные в международных журналах

35. *Прокопович Г.А.* Teoretical questions of division of the law to private and public in russian and foreign scientists` works [Text] // Humanum - Międzynarodowe Studia Spoleczno-Humanistyczne. Nr 2 (2). – Warszawa, 2008. – P. 111-114 (1,0 п.л.).
36. *Прокопович Г.А.* Официальный статус церкви как юридического лица публичного или частного права в европейских конституциях [Text] // Humanum – Międzynarodowe Studia Spoleczno-Humanistyczne. Nr 3 (3)/2009. – Warszawa, 2009. – P. 37-54 (1,0 п.л.).

IV. Иные публикации

37. *Прокопович Г.А.* Позитивная юридическая ответственность в христианских традициях и верованиях [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов межвузовской научной конференции «Министерство юстиции России за 200 лет (1802-2002). Историко-правовой очерк» – М.: Изд. Норма, 2002. – С. 67-69 (0,4 п.л.).
38. *Прокопович Г.А.* Понятие и сущность юридической ответственности (брошюра) [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: РПА, 2003. – 37 с. (2,2 п.л.)
39. *Прокопович Г.А.* Совершенствование правового механизма защиты и ответственности, как часть реформы законодательства [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе». – М.: РПА, 2003. – С. 26-29 (0,4 п.л.).
40. *Прокопович Г.А.* Юридическая ответственность: публичная, частная, комплексная [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник: Политика. Власть. Право / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт, 2003. –

С. 74-79. (0,4 п.л.).

41. *Прокопович Г.А.* Коррупция (история и современность) [Текст] //Г.А.Прокопович / Научно-образовательный журнал «Право, мировоззрение, философия». – М.: НОУ ВПО «Академия менеджмента инноваций». № 2. 2003. – С. 66-73. (0,5 п.л.).
42. *Прокопович Г.А.* Теория и история российской коррупции [Текст] //Г.А.Прокопович / Юридическая мысль. № 6. 2003. – С. 63-70. (0,5 п.л.).
43. *Прокопович Г.А.* Ответственность по семейному праву как один из видов частноправовой ответственности [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник: Политика. Власть. Право / Под ред. С.А.Комарова. – СПб.: Юридический институт, 2004. Выпуск VIII. – С. 58-63. (0,4 п.л.).
44. *Прокопович Г.А.* Интернационализация правовой сферы как составная часть процесса глобализации [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Государство и право в условиях глобализации». – М.: РПА, 2004. – С. 46-48. (0,3 п.л.).
45. *Прокопович Г.А.* Проблема принуждения в международном праве [Текст] //Г.А.Прокопович / Научно-популярный журнал «Право, мировоззрение, философия». – М.: НОУ «Академия менеджмента инноваций». № 1-2. 2004. – С. 152-162. (1,0 п.л.).
46. *Прокопович Г.А.* Налоговое право как самостоятельная отрасль права (вопросы теории и практики) [Текст] //Г.А.Прокопович / Научные труды. Московский Экономико-лингвистический институт. Сборник № 3. – М.:НОУ МЭЛИ, 2004. – С. 354-360. (0,4 п.л.).
47. *Прокопович Г.А.* Проблемы валютного контроля операций, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу [Текст] //Г.А.Прокопович / Юридическая мысль. 2005. №. 3. – С. 68-70. (0,3 п.л.).
48. *Прокопович Г.А.* Правила, написанные жизнью [Текст] //Г.А.Прокопович / Юридическая мысль. 2005. № 4. – С. 41-44. (0,4 п.л.).
49. *Прокопович Г.А.* Степень риска как критерий определения объёма ответственности [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов международной научной конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ». – Челябинск, 7-9 апреля. Ю-УГУ, 2005. – С. 56-63. (0,4 п.л.).
50. *Прокопович Г.А.* Конституция РФ о личности и лицах [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов международной научной конфереции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ». –

Челябинск, 7-9 апреля. Ю-УГУ, 2005. – С. 86-89 (0,3 п.л. в соавторстве, авторство не разделено).

51. *Прокопович Г.А*. Проблемы юридической ответственности за нарушение прав и свобод человека в национальном и международном праве [Текст] //Г.А.Прокопович / Межвузовский сборник научных трудов. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2005. – С. 18-20. (0,4 п.л.).
52. *Прокопович Г.А.* Психологический аспект универсальности норм права [Текст] //Г.А.Прокопович / Научно-образовательный журнал «Право, мировоззрение, философия». – М.: НОУ «Академия менеджмента инноваций». 2005. № 1 (9). – С. 77-88. (1,1 п.л. в соавторстве, авторство не разделено).
53. *Прокопович Г.А.* История развития публичного и частного права в России [Текст] //Г.А.Прокопович / Межвузовский сборник научных трудов. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2005. – С. 16-19. (0,4 п.л.).
54. *Прокопович Г.А.* Интеграция частных и публичных интересов в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право и управление». – Москва, 28 мая. – ИБП ГУУ, 2006. – С. 26-28. (0,3 п.л.).
55. *Прокопович Г.А.* Современная российская юриспруденция о делении права на публичное и частное [Текст] //Г.А.Прокопович / Научно-образовательный журнал «Право, мировоззрение, философия». – М.: НОУ «Академия менеджмента инноваций». 2006. № 1 (11). – С. 39-42. (0,4 п.л.).
56. *Прокопович Г.А*. Психологические аспекты формирования правосознания и правоприменения [Текст] //Г.А.Прокопович / Научно-образовательный журнал «Право, мировоззрение, философия». – М.: НОУ «Академия менеджмента инноваций». 2006. № 1 (11). – С. 56-62. (0,5 п.л.).
57. *Прокопович Г.А.* Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Проблемы соотношения публичного и частного права в российском законодательстве» [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ МЭЛИ, 2006. – 410 с. (24,75 п.л.).
58. *Прокопович Г.А.* О соблюдении принципа справедливости в жизни человеческой и духовной [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов Второй Всероссийской конференции «Державинские чтения». Москва, 9-10 ноября, ГОУ ВПО «Российская правовая академия

Министерства юстиции Российской Федерации», 2006. – С. 45-48. (0,3 п.л.).

59. *Прокопович Г.А*. Возможности использования средневековой морали в современных педагогических технологиях [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Технологии и инновации в педагогике, психологии и лингвистике». – Москва, 20-21 ноября, НОУ ВПО МЭЛИ, 2006. – С. 62-65. (0,4 п.л.).
60. *Прокопович Г.А.* Проблемы сочетания интересов личности и государства в публичном и частном праве [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Личность, право, государство: история, теория, практика». – Санкт-Петербург, 24-25 ноября. – Юридический институт, 2006. – С. 57-59. (0,4 п.л.).
61. *Прокопович Г.А.* Формы воздействия публичной власти на частные отношения [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник: Политика. Власть. Право / Под ред. С.А. Комарова. СПб.: Юридический институт, 2007. – С. 48-52. (0,3 п.л.).
62. *Прокопович Г.А.* Позитивная юридическая ответственность как типичная общая связь личности и государства [Текст] //Г.А.Прокопович / Научные труды. Орловский государственный университет. Сборник № 4 (ISBN 9708-5-9708-0080-5). 2007. – С. 34-36. (0,4 п.л.).
63. *Прокопович Г.А.* Правонарушения в частном праве: субъект и субъективная сторона [Текст] //Г.А.Прокопович / Гражданское право. 2007. № 2. – С. 73-76. (0,4 п.л.).
64. *Прокопович Г.А.* Синергетика как возможность установления новых подходов к осмыслению ответственности в общественной и личной жизни [Текст] //Г.А.Прокопович / Научно-образовательный журнал «Право, мировоззрение, философия». – М.: НОУ «Академия менеджмента инноваций». 2007. № 1. – С. 81-85. (0,4 п.л.).
65. *Прокопович Г.А.* Интеллектуальная собственность как правовое явление, имеющее частноправовые и публично-правовые начала [Текст] // Сборник материалов научно-практического семинара «Проблемы интеллектуальной собственности» (накануне вступления в действие IV части Гражданского кодекса Российской Федерации). – Санкт-Петербург, Юридический институт, 25-26 октября 2007 г. – С. 46-51 (0,4 п.л.).

66. *Прокопович Г.А*. Ответственность как основа образовательного процесса [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Экономика, право, образование: традиции и инновации». – Москва, НОУ ВПО «Экономико-лингвистический институт», 19-20 ноября 2007 г. – С. 72-80 (0,7 п.л.).
67. *Прокопович Г.А.* О сути правового существа (работа выполнена при поддержке РГНФ, грант: № 06-06-00641, № 06-03-00311) [Текст] //Г.А.Прокопович / Научно-образовательный журнал «Право, мировоззрение, философия». – М.: НОУ «Академия менеджмента инноваций». 2007. № 2 (14). – С. 72-80. (0,4 п.л.).
68. *Прокопович Г.А.* Теоретические аспекты правонарушения [Текст] //Г.А.Прокопович / Вестник Орловского государственного университета. Серия: «Новые гуманитарные исследования», 2008. № 1 (1), январь – март, – С. 182-185. (0,5 п.л.).
69. *Прокопович Г.А*. Мораторий на смертную казнь с точки зрения теории права [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов Круглого стола «Отношение государства и общества к смертной казни в России и за рубежом». – М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 20 марта 2008 г. – (0,3 п.л.).
70. *Прокопович Г.А.* Доминанты западноевропейской правовой духовности [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов IV Международной конференции «Россия и мировое образовательное пространство». – М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 27 марта 2008 г. – (0,4 п.л.).
71. *Прокопович Г.А.* Публичное и частное право как выражение двух моделей социальной регламентации [Текст] // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление – 2008» //Г.А.Прокопович. – М.: Государственный университет управления, 24 апреля 2008 г. – (0,4 п.л.).
72. *Прокопович Г.А.* Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Пути совершенствования юридической ответственности в публичном и частном праве» [Текст] //Г.А.Прокопович. – М.: НОУ ВПО «МЭЛИ» (академия), 2008. – 396 с. (15,18 п.л.).
73. *Прокопович Г.А*. Глобальная ответственность как ответственность перед самим собой [Текст] //Г.А.Прокопович / Сборник материалов Международной научной конференции «Облики современной морали». – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 16 – 19 марта 2009 г. – (0,3 п.л.).

74. *Прокопович Г.А.* Проблемы управления в области права [Текст] // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление – 2009» //Г.А.Прокопович. – М.: Государственный университет управления, 16 апреля 2009 г. – (0,3 п.л.).

Прокопович Галина Алексеевна

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В настоящей работе с точки зрения теории права рассматриваются понятие, сущность, общие и отличительные черты публично-правовой и частноправовой ответственности на четырёх системных уровнях: общем, особенном, единичном и уникальном.

Проведённое комплексное системное исследование позволило установить взаимосвязь и построить модель юридической ответственности в указанных сферах, что должно оказать значительную помощь в поиске путей согласования неизменно существующих в жизни коллизий между публичным и частным началом, между требованиями социальной стабильности и свободой устремлений индивида.

Prokopovich Galina A.

THEORETICAL MODEL OF PUBLIC AND PRIVATE LAW LIABILITY CORRELTION

The presented thesis deals with the notion, essence, common and distinctive features of public law and private law liability from the point of view of jurisdiction theory on four systemic levels: general level, particular level, isolated level, unique level.

The undertaken integrated research made it possible to establish a correlation and to build a model of liability in the spheres mentioned above, the fact that is to become a substantial aid in the search of ways of correlating the constant life collisions between public and private bases, between the requirements of social stability and the freedom of an individual’s aspirations (desires).